

Виктор Шнирельман

Эсхатология, пророчества о конце света и антисемитизм в постсоветской России*

Сегодня роль религии в общественной жизни в России растет. Если до недавнего времени речь шла об идентичности, понимаемой в религиозных терминах, то после введения уроков религии в школе, особенно в случае реализации планов сплошного религиозного образования, можно ожидать более глубокого отношения новых поколений россиян к религии, включая знание священных текстов и богословия. В то же время для Русской Православной Церкви (РПЦ) ее идентичность и самобытность связаны с консервативной традицией, уходящей корнями в дореволюционную эпоху. И многие священники не только не приемлют изменений в понимании христианства, произошедших во второй половине XX в., но предпочитают использовать богословские книги, изданные веком ранее¹. Высказывания Отцов Церкви пользуются у них не меньшим авторитетом, чем Священное Писание². «Теологию после Освенцима», призывающую христиан и иудеев отказаться от предрассудков и взаимных обвинений и вести благожелательный диалог³, РПЦ не одобряет, предпочитая придерживаться крайне консервативной

* The paper is a result of the Alexander Herzen Senior Visiting Fellowship, sponsored by the Institute for Human Sciences (Vienna) and the Mikhail Prokhorov Foundation

¹ См., напр., Стеняев О.В. Беседы на Апокалипсис. М., 2010. С. 60-62; Свящ. Вл. Соколов. Мистика или духовность? Ереси против христианства. М., 2012. С. 219.

² Табак Ю. Отношение Русской Православной Церкви к евреям // Диа-Логос, 1998-1999. М., 1999. С. 493.

³ Социально-политическое измерение христианства. Избранные теологические тексты XX века. М., 1994. С. 252-301; Павликовски Дж. Холокост: влияние на христианскую мысль и этику // Богословие после Освенцима и ГУЛАГа и отношение к евреям и иудаизму в Православной церкви большевистской России / Под ред. Н.А. Печерской. СПб., 1997. С. 76-93; Христианско-иудейский диалог / Сост. Х.П. Фрай. М., 2002. С. 29-54; Кардинал Ж.-М. Люстиже. Евреи и христиане. Что завтра? // Страницы. 1999. Т. 4. № 3. С. 384-395; Eckhardt A.R. Elder and Younger Brothers: The Encounter of Jews and Christians. N.Y., 1967; Табак Ю. Холокост как исторически закономерное воплощение эксклюзивистской модели религиозного сознания // Богословие после Освенцима и его связь с богословием после ГУЛАГа: следствия и выводы / Под ред. Н. А. Печерской. СПб., 1999. С. 11-20; Поллефе Д. Иудео-христианские отношения после Освенцима с католической точки зрения // Там же. С. 114-134. Второй Ватиканский Собор 1962-1965 гг. провозгласил, что распятие Христа «не может быть огульно вменено в вину ни всем жившим тогда иудеям, ни иудеям современным». При этом «иудеев не следует представлять ни отверженными Богом, ни проклятыми». См.: Христианско-иудейский диалог / Сост. Х.П. Фрай. М., 2002. С. 52-53; Красиков А.А. Ватикан 2000 лет спустя. М., 2012. С. 47. См. также: Православная Церковь и евреи. Сб. материалов к теологии межконфессионального диалога. М., 1994. С. 68.

позиции⁴. Не одобряют ее и некоторые представители православной общественности⁵.

Председатель Союза духовного возрождения Отечества М.Ф. Антонов даже выразил возмущение по поводу идеи о том, что Освенцим мог как-то повлиять на христианское вероучение. Он заявил, что к православию все это не имеет никакого отношения⁶. Кроме того, сегодня некоторые российские авторы доказывают, что никаких политических, социальных или экономических причин для революции в России в начале XX в. не было. Тем самым, они осознанно или, чаще, неосознанно оставляют место лишь одному пониманию смысла революции – церковно-религиозному, причем сформулированному в классической христианской парадигме. Именно по этому пути идут некоторые «новые православные историографы» типа О. Платонова и М. Назарова.

В январе 2013 г. по случаю годовщины снятия блокады Ленинграда патриарх Кирилл заявил, что светскому прочтению истории не хватает духовного наполнения. Якобы только религиозный подход может открыть подлинный смысл истории⁷. Сегодня такая тенденция встречается и в некоторых СМИ. Например, газета *Великая Эпоха* публиковала рукопись искусствоведа А.М. Мирека, где доказывалось, что революция 1917 г. была совершена «масонами» и большевиками, которые виделись автору «носителями сатанинской идеологии». А сутью революции он называл не политический переворот, а «подрыв духовности» и «хулу

⁴ См., напр.: Беневич Г. «Теология после Освенцима» – православная точка зрения // Богословие после Освенцима и ГУЛАГа и отношение к евреям и иудаизму в Православной церкви большевистской России / Под ред. Н.А. Печерской. СПб., 1997. С. 94-113; диакон Г. Малков. Церковь и апостасийные фрагменты нашего бытия // Русский вестник. 2011. № 1. С. 15. Об этом см.: Лезов С. Национальная идея и христианство // Октябрь. 1990. № 10. С. 148-160; Буйда Ю. Школа зла // Новое время. 1994. № 37. С. 34-37; Протоиерей Гаккель С. Как соотносится западное богословие после Освенцима с мышлением и богослужебной жизнью Русской православной церкви // Богословие после Освенцима и его связь с богословием после ГУЛАГа... С. 79-96; Браткин Д.А. Новый лик древнего зверя: заметки о православии и антисемитизме // Барьер. 2002. № 7. С. 96-111; Shenfield S.D. Russian Fascism: Traditions, Tendencies, Movements. N.Y., 2001. P.62-64. О доминировании консервативно-охранительной тенденции в РПЦ см.: Шабуров Н. Религия и поиски «новой национальной идеологии» в России // Диа-Логос, 1998-1999. М., 1999. С. 396-397; Табак Ю. Отношение Русской Православной Церкви к евреям // Там же. С. 494; Красиков А. Русская Православная Церковь: от «службы государевой» к испытанию свободой // Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие / Под ред. А. Каарийнена и Д. Фурмана. М.-СПб., 2007. С. 134-229.

⁵ См., напр.: Каверин Н. Второй Ватиканский Собор и богослужебная реформа // Благодатный огонь. 2001. № 7. С. 53-57; Вигте А. Провокация века // Православие и иудейство / Сост. Е.К. Никифоров, А.В. Рогожин, А.Ю. Костин. М., 2002. С. 78-104; Четверикова О.Н. Измена в Ватикане, или заговор пап против христианства. М., 2011. С. 41-45.

⁶ Антонов М. Горе от многоумия, или Крестовый поход окологристан против Православия // День. 1991. № 21. С. 12.

⁷ Великая Отечественная война была послана народу для искупления грехов – патриарх Кирилл // Интерфакс. 28 января 2013. <http://www.interfax-religion.ru/?act=news&div=49780>. Последнее посещение 1 февраля 2013.

на Святого Духа». Иными словами, революция описывалась в апокалипсическом духе⁸.

В современной России все это тесно связано с цивилизационным подходом, который делит мир на несколько самостоятельных цивилизаций, имеющих свои собственные системы традиционных ценностей. Некоторые понимают это как естественный многополярный мир, другие обнаруживают в таком подходе яркие черты национализма и культурного расизма⁹. Сегодня этот подход обсуждается даже на уровне межгосударственных отношений. Летом 2014 г. министр иностранных дел Швеции Карл Бильд отметил, что Россия демонстрирует приверженность не общемировым, а православным ценностям. Православный фундаментализм казался ему опаснее исламского и главной угрозой для западной цивилизации¹⁰. В ответ министр иностранных дел РФ С. Лавров выразил озабоченность тем, что некоторые политики «стали оперировать тезисом, что Советский Союз с его коммунистической доктриной, по крайней мере, оставался в рамках выработанной на Западе системы идей, в то время как новая Россия возвращается к своим традиционным ценностям, коренящимся в православии, и вследствие этого становится еще менее понятной»¹¹. С протестом выступила также доцент МГИМО и член Академии геополитических проблем О. Четверикова, обвинившая Запад в демонизации России и «богоборчестве»¹².

Эта полемика отсылала к концепции «столкновения цивилизаций» С. Хантингтона, содержащей именно такие рассуждения. Действительно, как подтверждает православный психолог, христианство обладает особым мировоззрением, отличающим его от остальных религий¹³. Наконец, в своем послании Федеральному собранию 4 декабря 2014 г. президент Путин заявил, что «для России Крым, древняя Корсунь, Херсонес, Севастополь имеют огромное цивилизационное и сакральное значение так же, как Храмовая гора в Иерусалиме для тех, кто исповедует ислам и иудаизм»¹⁴. Тем самым, он дал понять, что власть

⁸ Мирек А.М. Император Николай II и судьба православной России // Великая Эпоха. 15 февраля 2013. № 3(197). С. 7. Газета выходит раз в две недели тиражом 11 тыс. экз.

⁹ Об этом см.: Шнирельман В.А. Цивилизационный подход как национальная идея // Национализм в мировой истории / Под ред. В.А. Тишкова и В.А. Шнирельмана. М., 2007. С. 82-105; Shnirelman V.A. New Racism, «Clash of Civilizations» and Russia // Russian Nationalism and the National Reassertion of Russia / Ed. M. Laruelle. L., 2009. P. 125-144.

¹⁰ Карл Бильд: Россия строит православный бастион против Запада // Политическое обозрение. <http://politobzor.net/show-18704-karl-bildt-rossiya-stroit-pravoslavnyu-bastion-protiv-zapada.html>. Последнее посещение 15 сентября 2014. Это заявление перекликается с выводами шведского политолога Марии Энгстрем. См.: Engström M. Contemporary Russian Messianism and New Russian Foreign Policy // Contemporary Security Policy. 2014. Vol. 35. No. 3. P. 356-379.

¹¹ Диагноз Лаврова: Запад боится православия // Крестовский мост. Июнь 2014. № 6. С. 4.

¹² Четверикова О. Речь идет о создании антицеркви // Благодатный огонь. 19 апреля 2015. <http://www.blagogon.ru/digest/593/>. Последнее посещение 28 апреля 2015.

¹³ Зенько Ю.М. Основы христианской антропологии и психологии. СПб., 2007.

¹⁴ Послание Путина: сакральность Крыма, диалог с Западом и экономика // РИА Новости. 4 декабря 2014. <http://news.mail.ru/politics/20358999/?frommail=1>. Последнее посещение 5 декабря 2014.

всерьез относится к религиозным символам и готова их инструментально использовать. По словам российского политолога Д. Тренина, в последние годы Путин уверовал в свою Богом данную миссию по защите «духовного суверенитета» России¹⁵. Поэтому в условиях нарастающей клерикализации (православизации)¹⁶ нельзя не задаваться вопросами о том, что такое «традиционные ценности» и «духовный суверенитет» и что именно несет с собой «духовное понимание истории», отстаиваемое РПЦ, какие установки оно прививает своим приверженцам.

Постсоветские монархисты и увлечение эсхатологией

В этом плане большого внимания заслуживают эсхатологические настроения, всплеск которых наблюдался, начиная с рубежа 1980-1990-х гг., в связи с обвальным крушением СССР, дискредитацией коммунистической мечты, резким ростом межэтнической напряженности и катастрофическим падением уровня жизни. Вряд ли можно согласиться с утверждением священника В. Соколова, что страх перед концом света несвойственен русскому религиозному сознанию¹⁷, или разделить мнение Н. Митрохина о том, что на рубеже 1980-1990-х гг. эсхатология была неактуальна¹⁸. Митрохин прав в том, что эсхатологические страхи связаны, прежде всего, не с объективным состоянием общества, а со «священными событиями», затрагивающими саму Церковь. А вал таких событий тогда нарастал¹⁹. Ведь даже оживление церковной жизни и рост влияния Церкви рассматриваются в христианской эсхатологии как тревожные явления. Все это послужило основой для страхов по поводу «заговора против России», объяснение которому искали в эсхатологических пророчествах²⁰.

¹⁵ Тренин Д. Россия порвала с однополярной системой: побудительные мотивы политики Путина // Карнеги Центр. Рабочие тетради. 19 марта 2015. http://carnegie.ru/2015/03/19/ru-59425/i4la?mkt_tok=3RkMMJWWfF9wsRoiv63NZKXonjHpfsX76ukqXa6g38431UFwdcjKpmjrlcCTMJ0aPyQAgobGp5I5FEIQ7XYTLB2t60MWA%3D%3D. Последнее посещение 20 марта 2015.

¹⁶ Об этом см.: Кротов Я. Московская патриархия: министерство военной веры // Библиотека Якова Кротова. http://krotov.info/yakov/rus/20_ru_moi/1991_church.htm. Последнее посещение 14 апреля 2013.

¹⁷ Свящ. Вл. Соколов. Мистика или духовность? Ереси против христианства. М., 2012. С. 446.

¹⁸ Митрохин Н. Инфраструктура поддержки православной эсхатологии в современной РПЦ: история и современность // Русский национализм в политическом пространстве / Сост. М. Ларюэль. М., 2007. С. 230-231. Также см.: Parkova I. The Orthodox Church and Russian Politics. N.Y., 2011.

¹⁹ Примечательно, что православный активист В.П. Филимонов скептически относился к словам священников о расцвете Церкви и говорил о приходе апостасии. См.: Филимонов В.П. Но избави нас от лукавого. СПб., 2003.

²⁰ Об этом процессе см.: Хагемейстер М. Миф о заговоре против России // Мифы и мифология в современной России / Под ред. К. Аймермахера, Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М., 2003. С. 83-100.

Как замечал российский историк А.М. Панченко, если на исходе средневековья Европа увидела в настоящем зародыш будущего, то в России настоящее по-прежнему воспринимали как эхо вечности, причем поворот в европейском мировоззрении там трактовали как конец мира²¹. Парадоксально, что такие настроения вернулись в конце XX в. вместе с возвращением православия. Отчасти этому способствовало и русское мессианство, заставлявшее верить в то, что Русь была поставлена Богом выше других народов и государств²². По словам очевидцев, такие настроения нарастали в среде русских националистов в 1970-х – начале 1980-х гг., а в годы перестройки все это выплыло на поверхность²³. Примером может служить Национально-патриотический фронт «Память» Д. Васильева (1945-2003), где за всеми политическими катаклизмами видели «сионистско-масонский заговор» с целью достижения мирового господства и утверждали, что единственным препятствием на этом пути являются Россия и русский народ²⁴. Сегодня известно, что такие настроения культивировались в среде военных и в КГБ, где с начала 1970-х гг. пытались выработать новую патриотическую идеологию, способную сменить потерявший свою прежнюю силу официальный марксизм²⁵.

По наблюдениям священника А. Борисова, сходные взгляды встречались тогда и у духовенства, пятую часть которого составляли крайние консерваторы, включая, в особенности, монашествующих. Еще в начале 1980-х гг. в этих кругах ходили машинописные копии книги Серафима (Роуза, 1934-1982), привлекавшей их своей враждебностью к другим церквям и экуменизму²⁶. По воспоминаниям диакона Андрея Кураева, в начале 1980-х гг. в среде верующих и даже в семинарии были популярны рассказы о предсказаниях старцев, предвещавших России нелегкие времена накануне Второго пришествия²⁷. В те годы сформировалось движение православных монархистов, вышедшее из подполья в 1987-1988 гг.²⁸ Они с увлечением собирали и ксерокопировали святоотеческие книги, материалы о последнем российском императоре и его убийстве, а также о Григории Распутине (1869-1916). Причем все это широко распространялось среди заинтересо-

²¹ Панченко А.М. Русская культура в канун Петровских реформ. Л., 1984. С. 55.

²² Зеньковский С.А. Русское старообрядчество. М., 2009. С. 55-64.

²³ Лезов С. «Еврейский вопрос» в русской интеллектуальной жизни (1985-1995 гг.) // Знамя. 1996. № 9. С. 182-183.

²⁴ См., напр.: Обращение к народу // Память. Приложение 6. М., Июнь 1992; Открытое письмо председателя НПФ «Память» Д.Д. Васильева президенту России Б.Н. Ельцину. Издание национально-патриотического фронта «Память». М. 1 ноября 1998. Архив автора. Богатый материал об этих настроениях содержится в воспоминаниях О. Платонова. См.: Платонов О.А. Война с внутренним врагом. М., 2012.

²⁵ Библихин В.В. Другое начало (Слово о сущем). СПб., 2003. С. 181-208.

²⁶ Борисов А. Побелевшие нивы. Размышления о Русской православной церкви. М., 1994. С. 60-61.

²⁷ Что ждет Россию? Беседа с профессором Православного Свято-Тихоновского богословского института, диаконом Андреем Кураевым в сентябре 1998 г. http://kuraev.ru/index.php?option=com_content&task=view&id.=61&Itemid=39. Последнее посещение 28 марта 2015.

²⁸ Платонов О.А. Война с внутренним врагом. С. 184.

ванной публики, позволяя ей не только возвращаться в лоно Церкви, но и позитивно воспринимать черносотенные взгляды²⁹.

Не случайно первые публикации пророчеств начали появляться в прессе в 1990-1991 гг.³⁰ Именно тогда православный писатель А.Н. Стрижев³¹ впервые опубликовал пророчества Серафима Саровского (1759-1833)³², а А.В. Ильинская сделала обзор высказываний оптинских старцев о «последних временах»³³. В те же годы С.В. Фомин составлял свою антологию пророчеств, и ее ранние версии вышли в журналах *Советская литература* и *Наш современник* в 1991 г.³⁴ Примечательно, что вначале речь шла не только о пророчествах, но и о предвидениях грядущей катастрофы, и, наряду со священнослужителями, Фомин цитировал известных писателей и художников. Но вскоре религиозные пророчества показались ему соблазнительнее. Они привлекали и его друзей-монархистов, хотя, как было доказано, некоторые из таких пророчеств оказались фальшивками³⁵.

Такого рода идеи подхватывались и распространялись группой православных монархистов, поддерживавших тесные связи с обитателями Троице-Сергиевой Лавры, где и следует искать источник пророчеств о конце света³⁶. Кроме того,

²⁹ Леонид Евгеньевич Болотин // Русская народная линия. http://ruskline.ru/author/b/bolotin_leonid_evgen_evich/. Последнее посещение 28 марта 2015.

³⁰ На неожиданную популярность эсхатологических взглядов и пророчеств тогда обратил внимание писатель Е.И. Парнов (1935-2009), но он обнаруживал это явление только на Западе. См.: Парнов Е.И. Трон Люцифера. 2-е изд. М., 1991. С. 294-296.

³¹ Профессиональный журналист, Стрижев в советские годы работал в Аграрном издательстве, а в постсоветское время стал «духовным писателем» и сделал много для возвращения наследия Нилуса, творчеством которого был увлечен с 1980-х гг.

³² Преподобный Серафим Саровский. О грядущих судьбах России // Московский литератор. 1990. № 32-33. С. 7-8; Грядущие судьбы России // День. 1991. № 1. С. 7; Из пророчеств преподобного Серафима Саровского // Литературная учеба. 1991. № 1. С. 131-134.

³³ Ильинская А. Старцы о последних временах. М., 1995.

³⁴ Фомин С. Считаю себя предупрежденным // Советская литература. 1991. № 1. С. 146-155 (перезд. в сб.: Водoley – знак России. Поверья, прозренья, пророчества / Сост. А.А. Бобров (Водoley). М., 1992. С. 26-45); «Читающий да разумеет» / Сост. С. Фомин // Наш современник. 1991. № 9. С. 120-129. См. также: Пророчества о будущем России // Земщина. 1991. № 3, № 21; Старый Кирибей. Вещий инок // Земщина. 1991. № 28; Русский тайновидец: пророчества о будущем России // Земщина. 1991. № 67; Кирибеевич. Великий инок // К Свету. 1993. № 9-10. С. 8-10; Пророчества дому Романовых / Сост. С. Фомин // Литературная учеба. 1993. № 1. С. 97-111.

³⁵ Так, «пророчество Авеля», неизменно служившее антисемитской пропаганде, которая велась православными монархистами (см., напр.: Сраоша П. Третье иго России. Петергоф, 2005. С. 5-9), было даже Стрижевым признано фальшивкой (см. Стрижев А.Н. Чего не изрекал преподобный Серафим (2003) // Благодатный огонь. 15 января 2013. <http://www.blagogon.ru/digest/341/>. Последнее посещение 28 марта 2015). О критике таких пророчеств см., напр.: Кураев А. О нашем поражении. СПб., 1999. С. 320; Ахметова М. Пророчество монаха Авеля и концепт «жидовского ига» // История – миф – фольклор в еврейской и славянской культурной традиции / Под ред. О.В. Беловой и др. М., 2009. С. 122-141. Фальшивкой оказалось и *Видение Иоанна Кронштадтского*, созданное катакомбниками-имяславцами после революции, когда известного священника уже давно не было в живых. Об этом см.: Андриевский П. Россия перед Вторым пришествием... Несбывшиеся предсказания // Благодатный огонь. 2001. № 7. С. 5-6.

³⁶ Это подтверждал П.Г. Паламарчук. См.: Пламенная любовь // Вече. 1993. № 49. С. 131. Также см.: Hagemeister M. «The Antichrist as an imminent political possibility»: Sergei Nilus and the Apos-

весной 1989 г. был создан Славянский Собор, объединивший самых различных русских националистов и объявивший себя наследником черносотенного движения. Под его эгидой переиздавались дореволюционные и эмигрантские произведения соответствующей направленности. В те годы начали появляться и новые переводы средневековой эсхатологической литературы.

Мало того, с начала 1990-х гг. стали распространяться репринтные издания дореволюционных трудов, посвященных толкованию *Апокалипсиса*, а также переиздания такого рода работ, изданных за границей, в том числе служителями Русской зарубежной церкви. Более всего этим тогда занимались активисты православно-монархического движения. По словам выходца из этой среды, священника А. Круглова, толчком к его формированию послужили данные о мученической смерти императора Николая II и его семьи. Монархисты массово шли в Церковь и ожидали от возрождения православия кардинальных изменений в обществе. В то же время они жили слухами о «всемогущих тайных силах», якобы стремившихся погубить Россию³⁷, и это рождало в них неумеренную агрессивность, доходящую до массового психоза³⁸. Как сообщает Круглов, некоторых такие настроения приводили к «демонизму» и требованию «кровавых ритуальных жертв». До жертв дело, к счастью, не дошло, если только не включать в эту категорию трагическую гибель священника А. Меня, убийство которого так и осталось нераскрытым. У участников движения нередко наблюдались нервные срывы, вызванные призрачной борьбой с «тайной беззакония» и поиском «врага»³⁹. При этом, как замечал Круглов, «мания преследования, как известно, часто сопутствует мании величия»⁴⁰. Идеология рассматриваемого движения с благодарностью подхватывала нацистские лозунги и некоторым западным аналитикам Россия того периода напоминала Веймарскую Германию⁴¹.

По словам О. Платонова, в 1990-х гг. при всей своей политической слабости русское националистическое движение значительно повлияло на развитие в обществе национал-патриотических настроений⁴². Роль православных монархистов заключалась в пропаганде религиозных ценностей и русской православной идентичности. Поэтому в этой среде уделялось много внимания пророчествам о кон-

alyptical Reading of the «Protocols of the Elders of Zion» // *The Paranoid Apocalypse: A Hundred Year Retrospective on the Protocols of the Elders of Zion* / Eds. Richard Landes, Steven T. Katz. N.Y., 2012. P. 85.

³⁷ Большим авторитетом в этих кругах пользовалась изданная в Харбине в 1934 г. книга бывшего премьер-министра Приамурского правительства В. Ф. Иванова *Русская интеллигенция и масонство*, направленная против масонов и обвинявшая их в совершении всех известных революций. В 1980-х гг. ее копии ходили по рукам в национал-патриотических кругах.

³⁸ Священник Круглов А. *Последняя война*. М., 2004. С. 324-327.

³⁹ Там же. С. 330-331, 335. Сегодня Круглов упрекает своих бывших соратников в ереси. См. там же. С. 433-437.

⁴⁰ Там же. С. 600.

⁴¹ Garrard J. and Garrard C. *Russian Orthodoxy resurgent: faith and power in the new Russia*. Princeton, 2008. P. 107-108.

⁴² Платонов О.А. *Война с внутренним врагом*. М., 2012. С. 200, 570.

це света. Это находило отражение в выходивших в Москве православно-монархических изданиях – альманахе *Царь-Колокол* и газете *Земщина*, выпускавшихся усилиями членов «Братства во имя святого царя-мученика Николая II», разрабатывавших идеологию «русского черносотенного монархизма»⁴³. В это братство, руководимое А.А. Щедриным (Н. Козловым), тогда вошли В.К. Демин, А.А. Широпаев и ряд других ставших позднее известными радикальных русских националистов.

Если, по словам ряда аналитиков, в начале 1990-х годов высшие церковные иерархи и либеральные священники отмежевывались от антисемитизма⁴⁴, то в монархических кругах эти настроения давали о себе знать в контексте активного обсуждения дела о цареубийстве. Оно имело принципиальное значение для русской эсхатологии, где, вслед за Сергеем Нилусом, царь представлялся монархистам и некоторым священникам «удерживающим»⁴⁵. А активно обсуждавшаяся в этих кругах версия о том, что он якобы был убит евреями, причем «ритуально», укрепляла веру «околоцерковного люда» в близость Апокалипсиса. Монархические издания с тревогой писали о якобы каббалистической надписи, оставшейся в Ипатьевском доме после убийства царской семьи, и перепечатывали оккультную по духу статью 1925 г., где маловразумительные знаки подавались как доказательство принесения царя в жертву⁴⁶. Примечательно, что, переиздавая книгу

⁴³ Симонович-Никшич Л.Д. А кругом широкая Россия // Русский вестник. 2011. № 24. С. 9. Об этом см.: Шнирельман В.А. В ожидании антихриста: православная догматика в национал-патриотических СМИ // Страницы. 2014. Т. 18. № 1. С. 73-90.

⁴⁴ Friedgut Th. Antisemitism and Its Opponents: Reflections in the Russian Press. Jerusalem, 1994. P. 9; Rossman V. Russian Intellectual Anti-Semitism in the Post-Communist Era. Lincoln, 2002. P. 195-196.

⁴⁵ Царь-Колокол. 1990. № 6. С. 44; И.Н. Державное стояние // Царь-Колокол. 1990. № 7. С. 7; Козлов Н. Заметки православного // Царь-Колокол. 1990. № 9. С. 29-56; Свящ. Сельский Т. Перед Вторым пришествием // Вече. 1994. № 52. С. 65. Но некоторые другие священники выступали против этого. Например, критиковавший такой подход священник П. Андриевский считал, что «удерживающий» связан с «вселенской властью», а сегодня его место занимают множество государств, препятствующих приходу антихриста. См.: Андриевский П. Еще раз о «Царе-Искупителе» // Благодатный огонь. 2000. № 5. С. 17-28. <http://www.blagogon.ru/articles/80/>. Последнее посещение 28 марта 2015. В свою очередь архимандрит Ианнуарий полагает, что «удерживающим» является сам Бог. См.: Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев). Эсхатология в Новом Завете. Темы и проблемы // Эсхатологическое учение Церкви. Тезисы докладов. М., 2005. С. 161-175. А, по словам Д. Сысоева, отцы Церкви понимали «удерживающего» либо как Римскую империю, либо как Дух Святой, либо как проповедь Евангелия по всему миру. Православный царь сюда не вписывался. См.: Сысоев Д. Кто есть «удерживающий» // Москва. 1999. № 11. С. 214-216; он же. Богословские соблазны монархического движения // Благодатный огонь. 2000. № 4. <http://www.blagogon.ru/articles/72/>. Последнее посещение 28 марта 2015. Об этом споре см.: Зыгмонт А. О феномене царебожия в современной религиозной культуре России // Вестник РГГУ. Серия «Культурология. Искусствоведение. Музеология». 2012. № 11. С. 138-145.

⁴⁶ Энель. Жертва // Царь-Колокол. 1990. № 5. С. 25-35; То же // Земщина. 1991. № 26. Об этих настроениях см.: Болотин Л.Е. Царское Дело. Материалы к расследованию убийства царской семьи. М., 1996. В основе этих взглядов лежала появившаяся в 1918 г. фальшивка, утверждавшая, что царь был убит пятью евреями. Об этом см.: Лакер У. Россия и Германия. Вашингтон, 1991. С. 128-129. На самом деле среди убийц преобладали русские и латыши или венгры, а ев-

игумена Серафима (Г.М. Кузнецова, 1875-1959) о трагической участи царской семьи, С. Фомин нашел нужным подчеркнуть, что убийство было «ритуальным», хотя сам Серафим избегал этого, называя его «небывалым злодеянием», а убиенных – «царственными страстотерпцами»⁴⁷. Поэтому не случайно в эпоху крушения коммунизма священник А. Борисов трактовал все это как опасную «новую мифологию»⁴⁸, а американский политолог У. Лакер заметил у русских крайне правых воскрешение веры в антихриста⁴⁹.

Издание книги С. Нилуса *Близ есть, при дверехъ*

В начале 1990-х Стрижев развил бурную деятельность по популяризации и изданию работ С.А. Нилуса, и в течение последующих 20 лет они регулярно выходили в самых разных издательствах. За свои труды Стрижев был избран членом-корреспондентом самопровозглашенной Международной Славянской академии образования, наук и искусств. Здесь нет нужды анализировать все книги Нилуса, вышедшие в постсоветское время. Однако на одной из них остановиться стоит. Речь идет о последнем (четвертом) прижизненном издании книги *Близ есть, при дверехъ*, включавшей «Протоколы сионских мудрецов» (ПСМ). В постсоветской России она выдержала не менее двадцати различных переизданий.

Вначале ее факсимильное издание вышло в издательстве «Сергиев Посад» в 1992 г. и повторно было выпущено в Петербурге в 1997 г. Затем она вышла в издательстве «Пересвет» (10 тыс. экз.) и одновременно в петербургском издательстве «ОЮ-92», причем последнее опубликовало ее трижды – в 1996 (20 тыс. экз.), в 1997 (10 тыс. экз.) и в 1998 гг. (13 тыс. экз.). В 1997 г. ее опубликовало и московское издательство «Фома-Пресс» (10 тыс. экз.). В 1999 г. к ним присоединились московские издательства «Лествица, Диоптра» (10 тыс. экз.) и «Русский дом» (5 тыс. экз.). В начале 2000-х гг. эстафету подхватило петербургское издательство «Сатисъ», выпустившее эту книгу трижды – в 2002, 2004 и 2006 гг. (5 тыс., 8 тыс. и 6 тыс. экз.). В 2004 г. книга дважды выходила в издательстве «Альта-Принт» (5 тыс. и 15 тыс. экз.). Затем она трижды публиковалась «Обществом

реев было только двое. Профессиональная экспертиза, проведенная в середине 1990-х гг., показала, что «загадочная надпись» не имела никакого отношения к древнееврейским текстам, а надпись на немецком, возможно, была сделана солдатом-венгром. Причем, похоже, обе надписи были сделаны после убийства царской семьи. Об этом см.: Хейфец М. Цареубийство в 1918 г.: версия преступления и фальсифицированного следствия. М., 1992. С. 280-284; Хижий М. Канонизация Николая II и его семьи: официальная позиция РПЦ против антисемитизма правых радикалов // Материалы XXI Международной ежегодной конференции по иудаике. Академическая серия. Вып. 50 / Под ред. В.В. Мочаловой и др. М., 2014. С. 226-232.

⁴⁷ Игумен Серафим (Кузнецов). Православный царь-мученик. М., 1997. С. 70, 282-283, 312.

⁴⁸ Борисов А. О национализме в Русской православной церкви // Нужен ли Гитлер России? / Сост. В. Илюшенко. М., 1996. С. 193.

⁴⁹ Лакер У. Черная сотня: истоки русского фашизма. Вашингтон, 1994. С. 100.

Святого Василия Великого» – в 2004 (10 тыс. экз.), 2006 (10 тыс. экз.) и 2008 гг. (10 тыс. экз.). Ее переиздало и московское издательство «Алгоритм» в 2005 (3 тыс. экз.) и 2012 гг. (2 тыс. экз.), а в 2008 г. она была издана издательством «Паломник» (10 тыс. экз.). Наконец, в 2013 г. она вышла в издании «Института русской цивилизации» (тираж не указан).

Иными словами, публикация этой книги увлекла не менее десятка различных издательств, в результате чего было издано более 150 тыс. экз. Многие из них продавались и до сих пор продаются в церковных лавках. Кроме того, ПСМ входили в виде последней 11-й главы «Близ грядущий антихрист и царство Дьявола на земле» в третье дополненное репринтное издание другой книги Нилуса *Великое в малом*, изданной в Новосибирске в 1994 г.⁵⁰ И все это, не считая журнальных перепечаток ПСМ и выпусков отдельной брошюрой⁵¹. А сегодня книга *Близ есть при дверехъ* вместе с ПСМ выложена в Интернете, где ее свободно можно прочитать.

Некоторые издательства («Пересвет», «Фома-Пресс», «Русский дом» и частично «ОЮ-92») ограничивались репринтным изданием, другие дополняли текст предисловиями или приложениями. Так, издательство «Сатись», а вслед за ним и «Альта-Принт» помещали предисловие известного антисемита Дугласа Рида (1895-1976), пытавшегося вывести социалистические идеи из масонского наследия (Ордена иллюминатов) и доказывавшего подлинность ПСМ тем, что якобы все события истории развиваются в соответствии с намеченным там планом. В третье издание, вышедшее в «ОЮ-92», вошло приложение о «Срединном царстве», где Нилус представлял китайцев «сатанистами». Издательство «Алгоритм» выпустило эту книгу в рамках проекта «Русское сопротивление» известного борца с масонами Олега Платонова. Здесь издание было дополнено приложением, куда Стрижев включил выдержки из различных дореволюционных газет и журналов, найденные им в коллекции Нилуса. Все они, естественно, должны были подтвердить взгляды последнего.

Дальше всех шло издание «Общества Святого Василия Великого», осуществленное под руководством Стрижева. Там публиковалось не только это приложение, но также подготовленное еще одним известным антисемитом Ю.К. Бегуновым (1932-2014) издание некоего французского документа «Тайны политики», повторявшего идеи ПСМ. Кроме того, приложение включало перепечатанную из французского антисемитского журнала *Старая Франция* статью Л. Фрай-Шишмаревой (Луизы Чандор, 1882-1970) «Тайный вождь иудейский», где та приписывала авторство ПСМ известному деятелю еврейского возрождения Ахад-Гааму (1856-1927). Этот текст, изданный еще в 1922 г. участником карательных акций в 1905-1907 гг. и бывшим членом Русского народного союза им. Михаила Архангела эмигрантом Ф.В. Винбергом (1869-1927) в его антисемит-

⁵⁰ Нилус С. *Великое в малом*. Новосибирск, 1994 (тираж не указан).

⁵¹ Например, *Протоколы* были перепечатаны в журнале *Молодая гвардия* (1993. № 10. С. 130-176), выходявшем тиражом 48 тыс. экз.

ском журнале *Луч Света*, хорошо известен и, как и его ангажированный автор, уже был подвергнут сокрушительной критике⁵². Завершала эту подборку статья «Эпицентр священной войны», где содержались домыслы о том, что якобы в 1998 г. Израильское движение преданных планировало заложить в Иерусалиме на Храмовой горе краеугольный камень, а в США уже собраны большие средства для возведения Третьего храма. Говорилось также о том, что якобы в марте 1997 г. родилась рыжая телка, что служило важным знаком скорого прихода Машиаха, т.е. «антихриста». Книга заканчивалась тревожным выводом: «Всемирная война иудеев против человечества вступает в новую фазу»⁵³.

Издание Института русской цивилизации предварялось предисловием Стрижева, где он знакомил читателя с материалами, которые Нилус любовно подбирал для дополнения своей работы, а также с его методом, не имевшим ничего общего с научным⁵⁴. Ведь Нилус собирал без разбора все, что ему попадалось под руку или что ему присылали почитатели, причем публиковал это без всякой критики. В частности, он с доверием использовал публикации Лео Таксиля (1854-1907), которые, как уже тогда было ясно, являлись мистификациями⁵⁵. Никаких комментариев в связи с этим Стрижев себе не позволял⁵⁶.

Наконец, в 2002 г. под названием *Тайна беззакония в исторических судьбах России* вышла антология, составленная известными антисемитами Ю.К. Бегуновым, А.Д. Степановым и К.Ю. Душеновым⁵⁷. В этой антологии находились переиздание книги Нилуса *Близ есть, при дверехъ*, включавшее полный текст ПСМ, а также несколько глав из воспоминаний бывшего товарища обер-прокурора, князя Н.Д. Жевахова (1874-1946)⁵⁸, посвященных событиям революции и гражданской

⁵² См., напр.: Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами: «Протоколы сионских мудрецов» – доказанный подлог. М., 1991. С. 312, 327; Де Микелис Ч.Дж. «Протоколы сионских мудрецов»: несуществующий манускрипт, или подлог века. М., 2006. С. 160-162; Тагиефф П.-А. Протоколы сионских мудрецов. Фальшивка и ее использование. М., 2011. С. 66-67, 340-342; Хагемейстер М. Издание, исчезнувшее из Ленинской библиотеки // Новое литературное обозрение. 2009. № 96. О Винберге и его взглядах см.: Бурцев В. Л. Указ. соч. С. 408-409; Кон Н. Благословение на геноцид. М., 1990. С. 100-104; Лакер. Россия и Германия... С. 154-158; Ганелин Р.Ш. Российское черносотенство и германский национал-социализм // Национальная правая прежде и теперь: историко-социологические очерки. Часть 1. Россия и русское зарубежье / Под ред. Р.Ш. Ганелина. СПб., 1992. С. 137-139; Багдасарян В.Э. «Теория заговора» в отечественной историографии второй половины XIX-XX вв. М., 1999. С. 91-92. Об апологетической биографии Винберга см.: Иванов А.А. Улан ее Величества полковник Федор Викторович Винберг // Верная гвардия / Сост. А.А. Иванов. М., 2008. С. 9-49.

⁵³ Нилус С. *Близ есть, при дверехъ*. М., 2004. С. 759.

⁵⁴ Стрижев А.Н. Предисловие // Нилус С. *Близ есть, при дверехъ*. М., 2013. С. 5-60.

⁵⁵ Там же. С. 31. Прим. 1.

⁵⁶ О непрофессиональном подходе Стрижева к публикациям произведений Нилуса см.: Рейтблат А.И. Нилус и «Протоколы сионских мудрецов» (Обзор публикаций последних лет) // НЛО. 2006. № 2(78).

⁵⁷ *Тайна беззакония в исторических судьбах России* / Сост. Ю.К. Бегунов, А.Д. Степанов и К.Ю. Душенов. СПб., 2002 (3 тыс. экз.).

⁵⁸ Сегодня в Церкви воспоминания князя Жевахова числятся в списке «сомнительной литературы». <http://www.ierei.net/danger/>. Последнее посещение 15 января 2015.

войны, и шесть самых известных публицистических работ митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (1927-1995), включая юдофобские статьи «Тайна беззакония» и «Творцы катаклизмов». Кроме того, в антологии имелись приложения. Там читателю предлагались известная работа немецкого антисемита А. Ролинга (1839-1931), направленная против *Талмуда*⁵⁹, размышления монаха Игнатия (Васильева) о пришествии антихриста, а также критический отзыв француза К. Левалуа о книге Ж. Аттали. Последний был перепечатан из неонацистского по духу журнала *Элементы*, выпускавшегося А. Дугиным в 1990-х гг. Вступительную статью к антологии написал Бегунов. По сути, это был его переработанный и расширенный доклад на Всемирном конгрессе, посвященном ПСМ и проходившем в Петербурге в ноябре 1992 г. Бегунов утверждал, что ПСМ были подлинным документом, якобы составленным в «еврейско-масонской ложе Мемфис-Мизраим». А ответчика, нациста Ульриха Флейшхауэра (1876-1960)⁶⁰, Бегунов представлял «ученым с мировым именем». Статья заканчивалась предупреждением о том, что якобы враг рода человеческого готовит «Новый мировой порядок» во главе с антихристом и что поэтому всем рекомендуется читать Нилуса.

Пытаясь всячески обелить Нилуса, московский историк Р. Багдасаров приводил его рассуждения о том, что в мировом заговоре виновен не еврейский народ, а Синедрион. Как он отмечал, книга Нилуса была пропущена в 1905 г. Московским цензурным комитетом, посчитавшим, что в ПСМ разоблачались «сионистские секты», а не весь еврейский народ. Багдасаров также представлял ПСМ неким невинным преданием и, вопреки твердо установленным фактам, отрицал их роль в формировании нацистской идеологии. Он сетовал на то, что в 1920-1940-х гг. в СССР их распространение было запрещено, и за их хранение людям грозил арест. Якобы в этом проявлялось «нежелание понимать Традицию». Ведь, по словам Багдасарова, для части верующих ПСМ являлись «сакральным текстом».

⁵⁹ Профессор теологического факультета Мюнстерского университета Ролинг выпустил свою книгу о Талмуде в 1871 г. Она состояла из тенденциозно подобранных цитат, недостоверных заявлений и откровенных выдумок, немедленно вызвавших вал критики, от которой Ролинг пытался защититься через суд. Однако доводы критиков были настолько убедительны, что он отказался судиться и потерял свое место в университете. Это не помешало ему продолжить писать антисемитские работы, а его книга, переведенная на несколько языков, получила незаслуженную популярность. Об этом см.: Соловьев В. Талмуд и новейшая полемическая литература о нем в Австрии и Германии (1886) // Вл. Соловьев. Собр. соч. в 9 т. СПб., 1901-1907. Т. 6. С. 1-29; Поляков Л. История антисемитизма. Эпоха веры. М., 1997. С. 333; Бурмистров К. Кровавый навет в России: проблема источников // Ксенофобия: история, идеология, политика / Под ред. К. Бурмистров и др. М., 2003. С. 26-27; Mosse G.L. *Toward the Final Solution: A history of European Racism*. N.Y., 1978. P. 138-141; Katz J. *From Prejudice to Destruction: Anti-Semitism, 1700-1933*. Cambridge, Mass., 1980. P. 13-22, 219-220, 285-286; Pulzer P. *The Rise of Political Anti-Semitism in Germany and Austria*. Cambridge, Mass., 1988. P. 157-158; Modras R. *The Catholic Church and Antisemitism: Poland, 1933-1939*. Chur, 1994. P. 199-200; Perry M. and Schweitzer F.M. *Anti-Semitism: Myth and Hate from Antiquity to the Present*. N.Y., 2005. P. 62-63.

⁶⁰ Полковник Флейшхауэр был директором антисемитского издательства в Эрфурте и издавал пропагандистскую антисемитскую газету *Всемирная служба*.

В поддержку Нилуса он приводил работы ряда известных антисемитов XIX в. и, называя себя архивистом, ссылаясь на известные и уже разоблаченные подделки типа *Манифеста Кремье*, *Документа Пайка* и пр.⁶¹ Впрочем, некоторые рассуждения Нилуса Багдасаров все же считал сомнительными. Неясно лишь, какими критериями он руководствовался, отличая «сомнительные рассуждения» от несомненных.

Примечательно, что некоторые из упомянутых выше изданий книги Нилуса получили благословение от иерархов РПЦ: издание «Лествицы» – от архиепископа Пермского и Соликамского Афанасия (Кудюка, 1927-2002), издание «Сатиса» – от архиепископа Ярославского и Ростовского Михея (Хархарова, 1931-2002), а издание «Общества Святого Василия Великого» – от архиепископа Тернопольского и Кременецкого Сергия (Б.Н. Генсицкого)⁶². В свою очередь, упомянутая выше антология вышла по благословию Вениамина (Б.Н. Пушкаря), епископа Владивостокского и Приморского⁶³. Иными словами, некоторые архиереи, похоже, разделяли взгляды Нилуса и его поклонников и спешили поспособствовать их распространению. При этом поклонники Нилуса отрицали за ним какой-либо антисемитизм и утверждали, что он якобы «от всего сердца любил еврейский народ»⁶⁴. Но в 2002 г. екатеринбургская прокуратура возбудила уголовное дело против архиепископа Екатеринбургского и Верхотурского Викентия (В.А. Мораря)⁶⁵ за распространение книги Нилуса, где содержались ПСМ. Тем не менее, это не остановило публикацию и распространение этой книги.

Иной раз авторы и составители таких произведений ссылаются на благословение какого-либо церковного иерарха, не испрашивая его позволения и не ставя его в известность. Иными словами, встречаются подлоги, которые уже обсуждались в литературе⁶⁶. Однако в отношении ставшего митрополитом Вениамина (Пушкаря) этого сказать нельзя. Известны его нелестные отзывы о евреях, навеянные *Апокалипсисом*⁶⁷.

⁶¹ Багдасаров Р. Загадка Нилуса // Москва. 1996. № 12. С. 147-155.

⁶² В 2011 г. возведен в сан митрополита.

⁶³ В 2003 г., т. е. вскоре после выхода антологии, он стал архиепископом, а в 2011 г. – митрополитом.

⁶⁴ См., напр.: Пламенная любовь // К Свету. 1993. № 3-4. С. 42; Брачев В. Постигший «тайну беззакония» // Молодая гвардия. 1992. № 8. С. 269, 275; Багдасаров. Загадка Нилуса. С. 152.

⁶⁵ С 2011 г. является митрополитом Среднеазиатским.

⁶⁶ Красиков А. Русская Православная Церковь: от «службы государевой» к испытанию свободой // Новые церкви, старые верующие – старые церкви, новые верующие / Под ред. А. Кааринена и Д. Фурмана. М.-СПб., 2007. С. 178.

⁶⁷ Вениамин, епископ Владивостокский и Приморский. Силы зла идут на нас // Душенов К.Ю. Выбор судьбы. Проблемы современной России глазами русских архиереев. СПб., 1996. С. 211; он же. На волне глобальной смуты // Русь Православная. 2001. № 10. С. 3. Кроме того, Вениамин благословил ксенофобские книги Т.В. Грачевой о «Хазарии». О них см.: Шнирельман В.А. Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки. М., 2012. С. 110-121.

Публикации пророчеств

Самым популярным изданием, возбуждавшим эсхатологические тревоги, стала антология *Россия перед Вторым пришествием*, выпущенная в 1993 г. издательством Троице-Сергиевой Лавры беспрецедентным тиражом 100 тыс. экз.⁶⁸ и с тех пор четырежды переиздававшаяся – каждый раз в дополненном виде⁶⁹. Фактически в течение 13 лет (1993-2005) было выпущено более 200 тыс. экз. книги⁷⁰. Ее составителем был С.В. Фомин, выпускник исторического факультета МГУ, прошедший службу в Советской армии и одно время работавший журналистом в Молдавской ССР. К концу 1980-х гг. он стал убежденным монархистом и православным журналистом, связавшим свою карьеру с такими национал-патриотическими изданиями как газеты *День*, *Славянские вести* и *Московский литератор*, журнал *Наши современники* и газетные альманахи *Град Китеж* и *К Свету*. Правда, поначалу он уповал на «русский этнический патриотизм», веря, что тот сможет уберечь Россию от распада. Он стоял за ликвидацию федеративного устройства и создание «национального русского государства»⁷¹.

Крушение Советского Союза привело его к разочарованию в науке и рационализме, к отрицанию пользы демократии и к православно-монархической идее, связывающей судьбу мира с судьбой России⁷². Это сделало его большим поклонником Нилуса и заставило вслед за ним заняться усердным сбором христианских пророчеств, возрождая жанр религиозной компиляции и комментариев, популярный у средневековых богословов. Подобно Нилусу, он верил в подлинность ПСМ, которые, по словам его бывшего коллеги и соратника, якобы «открыли завесу над тайной беззакония и возвестили православному миру о зловещей роли мирового талмудического жидовства в подготовке и устройстве

⁶⁸ Фомин С.В. *Россия перед Вторым пришествием: материалы к очерку русской эсхатологии*. М.- Сергиев Посад, 1993.

⁶⁹ Второе дополненное издание. М., 1994 (20 тыс. экз.). Это богато иллюстрированное издание несколько раз переиздавалось издательствами «Серда-Пресс» (1998, 1999) и «Адрес-Пресс» (2001) тиражами соответственно 25 тыс., 25 тыс. и 10 тыс. экз. Вновь дополненное третье издание было выпущено в двух томах «Обществом Святителя Василия Великого» (1998 и 2002) тиражом 11 тыс. и 6 тыс. экз. Новое переработанное издание вышло в 2005 г. тиражом 10 тыс. экз. Наконец, в 2011 г. вышло переиздание второго издания книги. Кроме того, были журнальные и газетные версии этого произведения, а также пиратские издания. В частности, Фомин участвовал в сборнике А.А. Боброва. Его подборки пророчеств публиковались в газете *Русский вестник*, а также в альманахах *Град Китеж* и *К Свету* и в журнале *Наши современники*.

⁷⁰ Однако русским авторам далеко до тиражей книг американских миллениаристов (Холла Линдсея, Джерри Фолуэлла, Мэри Рэлф), доходивших до 500-600 тыс. экз., а в одном случае и до 28 млн. См.: Boyer P. *When Time Shall Be No More: Prophecy Belief in Modern American Culture*. Cambridge, Mass., 1992. P. 5-6; Goldberg R.A. *Enemies Within: The Culture of Conspiracy in Modern America*. New Haven, 2001. P. 78-81.

⁷¹ Фомин С. О русских национальных интересах // Молодая гвардия. 1993. № 2. С. 7-23.

⁷² Шубина Т. По-другому быть не может. Беседа с писателем С.В. Фоминым // Литературная учеба. 1994. № 2. С. 50-56.

всемирного царства антихриста»⁷³. Именно такие настроения окружали Фомина в годы составления рассматриваемой антологии. Он отчаянно защищал Нилуса от какой-либо критики и отстаивал подлинность ПСМ, прибегая к известному аргументу о том, что якобы сохранившийся там план на наших глазах осуществляется. Он также пытался реабилитировать свастику, объявляя ее важным христианским символом. С этих позиций он набрасывался на получившую научное признание книгу Н. Кона⁷⁴, всячески пытаясь ее дискредитировать и при этом обелить Нилуса⁷⁵. Все это необходимо иметь в виду, оценивая выпущенную им антологию пророчеств. Кстати, в дальнейшем он настойчиво искал «еврейский след» в реформах Александра II, обвинял евреев в подрыве «старой доброй России» и объяснял революцию 1917 г. заговором «масонов и евреев», т.е. «антихристианских сил»⁷⁶.

Как писал Р. Багдасаров в предисловии к третьему изданию антологии, она должна была стать «хрестоматией для изучения священной истории православных народов»⁷⁷. Книга состояла из нескольких тематических разделов, каждый из которых содержал массу цитат из высказываний деятелей Церкви, церковных людей и православных подвижников, а также светских православных мыслителей, журналистов и даже, несмотря на всю нелюбовь составителя к Западу, западных консерваторов. Материал подбирался таким образом, чтобы подтвердить

⁷³ Щедрин А.А. Дар пророка // ... И даны будут жене два крыла. Сб. к 50-летию Сергея Фомина. М., 2002. С. 25.

⁷⁴ Кон Н. Благословение на геноцид. М., 1990. Другие важные издания, где критически обсуждается проблема ПСМ: Делевский Ю. «Протоколы сионских мудрецов» (История одного подлога). Берлин, 1923; Бурцев В.Л. В погоне за провокаторами. «Протоколы сионских мудрецов» - доказанный подлог. М., 1991; Лакер У. Россия и Германия. Вашингтон, 1991. С. 130-143; Дудаков С.Ю. История одного мифа. Очерки русской литературы XIX–XX вв. М., 1993. С. 140-168; Рууд Ч.А., Степанов С.А. Фонтанка, 16. Политический сыск при царях. М., 1993. С. 251-266; Будницкий О.В. «Еврейский вопрос» в эмигрантской публицистике 1920-1930-х годов // Евреи и русская революция: материалы и исследования / Под ред. О.В. Будницкого. М., 1999. С. 353-373; Сватиков Г.С. Создание «Сионских протоколов» по данным официального следствия // Евреи и русская революция. С. 163-222; Багдасарян В.Э. «Протоколы сионских мудрецов» в контексте развития отечественной историографии // Армагеддон. 1999. Т. 3. С. 101-129; Бен-Итто Х. Ложь, которая не хочет умирать: «Протоколы сионских мудрецов» - столетняя история. М., 2001; Шнирельман В.А. Лица ненависти. М., 2005; Де Микелис Ч.Дж. «Протоколы сионских мудрецов»: несуществующий манускрипт, или подлог века. М., 2006; Тагиефф П.-А. Протоколы сионских мудрецов: фальшивка и ее использование. М., 2011; Partridge Ch., Geaves R. Antisemitism, Conspiracy Culture, Christianity and Islam: The History and Contemporary Religious Significance of the *Protocols of the Learned Elders of Zion* // *The Invention of Sacred Tradition* / Ed. J.R. Lewis, O. Hammer. Cambridge, 2007. P. 75-95.

⁷⁵ Фомин С. МифоКОНИЯ // Московский литератор. 1991. № 14. С. 4. См. также: О «либеральном холопстве» или кому сегодня неуютен Нилус // ... И даны будут жене два крыла... С. 435-472. Позднее Фомин пытался обелить и царских сановников, организовавших процесс Бейлиса, и показать их невинными жертвами революции. См.: Фомин С. «А мы вашего папашку зверькам скормили»: русские жертвы «дела Бейлиса» // Русский вестник. 2006. № 24. С. 8-9, № 25. С. 8-9.

⁷⁶ «Ждать умеете». К 60-летию Сергея Фомина. М., 2011. С. 9-207.

⁷⁷ Багдасаров Р. Священная история народов // Фомин С.В. Россия перед Вторым пришествием. Материалы к очерку русской эсхатологии. 3-е изд. испр. и расширенное. М., 2002. Т. 1. С. 3.

представления составителя о путях спасения России, о ее мировой роли, о месте императорской власти и о ее врагах и врагах России. Так что рецензенты, писавшие о якобы «беспристрастной подаче материала», явно лукавили, скрывая, что сам выбор авторов и подбор цитат осуществлялись далеко не беспристрастно. Мало того, как показывает помещенная в книге библиография, в своих симпатиях и антипатиях автор (снова вслед за Нилусом) опирался на публикации черносотенцев и антисемитов.

По его собственному признанию, он начал собирать пророчества во второй половине 1980-х гг. под впечатлением от бесед послушника Георгия, часто выступавшего на православно-патриотических вечерах. Он не собирался выпускать их отдельной книгой, но его убедил это сделать православный издатель М.Е. Шкатов. Рукопись была прочитана и одобрена авторитетным архимандритом Кириллом (И.Д. Павловым), духовником Троице-Сергиевой Лавры. А другой священник благословил ее, даже не читая. Все же Фомину пришлось признать, что в церковной среде она была встречена неоднозначно⁷⁸.

Не ставя целью детально анализировать рассматриваемый фолиант, обратимся к тому, как в нем изображались враги России и православной Церкви. Главными врагами выступали как «жиды и масоны», так и Запад в целом⁷⁹. Французская революция и последующие революционные события в Европе представлялись делом «масонов и жидов». Убийство последнего российского императора и его семьи подавалось как результат не социально-политического переворота, а «иудейского заговора». В этом контексте оно, разумеется, выглядело «ритуальным актом». Примечательно, что если раннехристианские мыслители ожидали антихриста из-за Евфрата или из Персии, то в XIX в. русские священники уже ждали его прихода с Запада. Мало того, некоторые пророчества обещали России «жидовское иго».

В свою антологию Фомин включил не только пространные рассуждения раннесредневековых деятелей Церкви о происхождении антихриста из «колена Давнова», но и комментарии нашего современника М.В. Назарова⁸⁰, известного своей юдофобией и настаивающего на прямой связи масонов с евреями.

Пророчества XIX и, особенно, XX вв. неизменно ставили судьбу мира в зависимость от судьбы России, где якобы только и сохранялось истинное христианство. В свете апокалипсических представлений все это выглядело закономерным, так как «жиды и масоны» изображались «служителями Сатаны», поклонниками «грядущего антихриста», якобы уже подчинившими Запад и замыслившими уничтожить стоящее на их пути православное царство. А русский народ оказы-

⁷⁸ «Книги пишутся из книг»: к выходу в свет нового издания «Россия перед Вторым пришествием» // Русский вестник. 2011. № 4. С. 14-15.

⁷⁹ Во втором издании антизападнический пафос был усилен пространными выписками из трудов иеросхимника Макария (Иванова, 1788-1860) и святителя Игнатия Брянчанинова (1807-1867). См.: Фомин С.В. Россия перед Вторым пришествием. 2-е изд. С. 58-71.

⁸⁰ Фомин С.В. Россия перед Вторым пришествием. 1-е изд. С. 305-309.

вался слабосильным, несамостоятельным, легкой «жертвой соблазна», неспособной удержать Россию от напасти при отсутствии крепкой царской власти.

По всем этим причинам для включенных в антологию авторов и для самого Фомина так важны были знамения, указывающие на близость антихриста, причем многие такие знамения связывались с деятельностью евреев⁸¹. Здесь были и проведение в США Всемирного еврейского конгресса, и предсказание о рождении иудейского Мессии (т.е. «антихриста») в 1962 г.⁸², и начало сотрудничества католиков с иудеями, и планы восстановления храма Соломона в Иерусалиме, и слухи о возможном воссоздании Синедриона, и слова раввина Шнеерсона о приходе Мессии, и деятельность сатанистов в США, и даже факт возвращения масонов в Россию в самом начале 1990-х гг. Тревогу также вызывали проведение Хануки в Кремле в декабре 1991 г., появление М.С. Горбачева у Стены Плача, восстановление Б.Н. Ельциным взаимоотношений с Мальтийским орденом, план закладки экуменического храма в Волгограде, популярность новых религиозных движений в России, убийство монахов в Оптиной пустыни, поломка крестов и вандализм на христианских кладбищах⁸³.

Для обсуждения всех этих знамений Фомин включил во второе издание книги новый раздел, озаглавленный «Тайна беззакония» и целиком посвященный злой деятельности врагов Церкви, включая евреев и масонов. Дополнительные аргументы, направленные против масонов и евреев, были включены и в другие разделы книги. В частности, там содержалось сделанное русскими священниками в 1918 г. заявление о том, что после революции Россия якобы подчинилась «еврейско-масонским организациям», будто бы подготавливавшим приход «антихриста в виде интернационального царя»⁸⁴. Это издание также содержало множество приложений, где обильно цитировались злобные антисемитские памфлеты и, наряду с некоторыми другими фальшивками, пропагандировались ПСМ⁸⁵. Правда, Фомин делил евреев на две части: одни вместе с неевреями составляли Новозаветную Церковь, а другие оставались «талмудистами». Именно последних он называл «жидами», которые якобы и ожидали антихриста⁸⁶.

⁸¹ Примечательно, что все это имеет параллели в США, где евангелические христиане тоже внимательно следили за деятельностью евреев и видели в ней свидетельства «последних времен». См.: Goldberg. Enemies Within. P. 74.

⁸² Это «пророчество» является фантазией некоего Батайя, который якобы узнал об этом, побывав у «главы мирового масонства», американца А. Пайка в Чарльстоне. В своей книге *Дьявол в XIX веке* Батай сообщал, что якобы антихрист начнет свою публичную деятельность в 1995 г., когда разразится война за мировое господство, а папство падет (Орлов М.А. История сношения человека с дьяволом. СПб., 1904. С. 318). Сегодня известно, что под псевдонимом Батай скрывались два французских мистификатора – Лео Таксиль и его друг Шарль Хакс (Парнов Е.И. Трон Люцифера. М., 1991. С. 279-280).

⁸³ Фомин С.В. Россия перед Вторым пришествием. 1-е изд. С. 259-264, 310; он же. Россия перед Вторым пришествием. 2-е изд. С. 286, 288-299, 356-357.

⁸⁴ Фомин С.В. Россия перед Вторым пришествием. 2-е изд. С. 197.

⁸⁵ Там же. С. 472-502. Примечательно, что на вопрос священника о том, не включены ли в книгу *Протоколы*, Фомин ответил отрицательно. См.: «Книги пишутся из книг». С. 14-15.

⁸⁶ Фомин С.В. Россия перед Вторым пришествием. 1-е изд. С. 295. Примечание.

Наряду с их деятельностью тревогу у некоторых священников вызывали широкая проповедь Евангелия по всему миру и объединение церквей, что должно было привести к победе экуменизма, а вместе с ним – к упадку веры, отпадению священства и росту популярности лжепророков (последнее усматривали в распространении новых религиозных учений). Все это якобы предвещало приход антихриста и близкую катастрофу.

Третье издание книги было существенно переработано и расширено. По мысли составителя, теперь она должна была давать представление о священной истории: о христианской истории Византии (Второго Рима) и России (Третьего Рима) вплоть до конца этой истории, т.е. до 1917 г. в первом томе, и о «постистории» – во втором. Примечательно, что, несмотря на свою приверженность православию, Фомин посчитал нужным включить в книгу домыслы некоторых самодеятельных авторов о «стране гипербореев» и об «арийстве» славян⁸⁷, что выходило далеко за рамки христианской историософии и готовило читателя к пониманию истории как конфронтации «арийцев» с «семитами». Это означало плавное скольжение от религиозного дискурса к этно-расовому, популярному в нацистской Германии

Кроме того, составитель не обошел своим вниманием фантазии Л.Н. Гумилева (1912-1992) и В.В. Кожина (1930-2001) о «зверствах хазарских инструкторов», используя этот сюжет для демонстрации якобы «вековых злодеяний иудеев» и установления конспирологической связи между «талмудистами», маздакитами, тамплиерами, теософами и масонами⁸⁸. Он также не преминул обратиться с полным доверием к обвинительным материалам «Дела Бейлиса», приводя их в доказательство якобы «вековой войны иудеев с христианством»⁸⁹. Он ссылаясь на сомнительных авторов, тщившихся показать, будто «еврейские банкиры и сионистские лидеры» руками западных политиков хотят уничтожить народ России. Место им находилось среди «темных сил», будто бы нападавших на Россию во главе с дьяволом. Фомин с упоением цитировал и церковных авторов конца XIX – начала XX вв., обвинявших евреев в царубийстве, организации революционных выступлений и стремлении к «порабощению мира».

Хотя Фомин и обещал посвятить второй том целиком истории XX в., он не избежал соблазна начать его с нового обращения к древности, отождествляя скифов с русскими и повествуя об их выдуманных схватках с войском Иуды Маккавея. Это снова должно было напомнить читателю о якобы вечной вражде русских с иудеями, а также о справедливости претензий России на византийское наследство, включая обладание Константинополем, Сирией и Палестиной. Затем автор прилежно излагал антизападнические и антиинтеллектуальные консервативные

⁸⁷ Он же. *Россия перед Вторым пришествием: материалы к очерку русской эсхатологии*. 3-е испр. и расширенное изд. М., 2002. Т. 1. С. 143-152.

⁸⁸ Там же. С. 165-170. О критике антисемитского хазарского мифа см.: Шнирельман В.А. *Хазарский миф: идеология политического радикализма в России и ее истоки*. М., 2012.

⁸⁹ О «Деле Бейлиса» см.: Кацис Л.Ф. *Кровавый навет и русская мысль*. М., 2006.

концепции как русских церковных, так и светских деятелей, не смущаясь даже опорой на подходящие рассуждения западных консерваторов (Эд. Берка, Ж. де Местра и пр.). В итоге «вечная конфронтация русских с иудеями» плавно превращалась в «вечный антагонизм Востока и Запада» вплоть до того, что образы иудеев и Запада сливались воедино. В этом контексте Святая Русь оставалась нищей, но гордой, что и объявлялось «долей русского народа» под защитой Церкви и самодержавия. И всё это собранные составителем авторы хотели бы навязать остальному миру.

Далее доказывалось, что падение царской России совершилось из-за козней евреев и безродности русской интеллигенции, что только русский царь мог удержать мир от прихода антихриста и что именно поэтому «талмудисты» совершили «ритуальное убийство» императорской семьи, что коммунистам якобы помогало «Мировое зло», что русский народ попал в «жидо-масонские сети» и т.д. Однако показательно, что, как демонстрировали изыскания Фомина, в 1920-1930-е гг. эсхатологические настроения схлынули, и даже время Великой Отечественной войны было небогато на пророчества.

В третьем издании принципиально важный раздел «Тайна беззакония» съезжился до полутора нечленораздельных страниц, повествовавших о событиях рубежа 1940-1950-х гг. Теперь «Тайна беззакония в действии» была перенесена в раздел, посвященный второй половине 1980-х и 1990-м гг. Там доказывалось, что Запад, где вера якобы пришла в упадок, прогнулся перед иудеями, а в России началось наступление на православие, причем также не без участия иудеев. Но, по словам ряда священнослужителей, России предстояло пережить короткий расцвет православной веры, после чего следует ожидать прихода антихриста.

Вместе с тем, Фомин не забывал упомянуть и пророчество о том, что под конец иудеи увидят обман, раскаются и обратятся к Христу. И если в первом издании этому сюжету было уделено лишь несколько строк⁹⁰, то во втором и третьем изданиях пророчества об обращении иудеев составляли самый большой раздел. Если во втором издании этот раздел начинался цитатой из Евангелия от Иоанна «Ваш отец дьявол» (Иоанн. 8, 44), то в третьем издании она исчезла. Но при этом большую часть раздела составляли нападки на иудеев со стороны церковных деятелей, богословов и светских авторов-антисемитов вплоть до рассуждений о наследственной (т.е. генетической) передаче религии и утверждений о том, что якобы «талмудизм» является у евреев едва ли не врожденным качеством. Здесь же помещались рассуждения о том, как понимать слова апостола Павла «весь Израиль спасется», причем искусно подобранные цитаты наводили читателя на мысль о том, что спасутся лишь «истинные евреи», а большинству предстоит погибнуть⁹¹. А обсуждение образа антихриста сопровождалось тщательной подборкой небылиц о его происхождении из «колена Данова»⁹².

⁹⁰ Фомин. Россия перед Вторым пришествием. 1-е изд. С. 296-297.

⁹¹ Фомин. Россия перед Вторым пришествием. 3-е изд. Т. 2. С. 389-411.

⁹² Там же. С. 416-420, 431, 433, 449 сл., 530.

Среди приложений к обоим томам были помещены очерки писателя В.И. Карпеца, где делалась попытка выстроить арийскую (гиперборейскую) генеалогию как славян, так и царской власти⁹³. Причем в угоду этому искажались археологические данные, а специалисты обвинялись в неумении их понять. Доказывалось также, что якобы Русь была православной еще до прихода Рюрика, а славяне в первобытные времена составляли едва ли не основное население Европы и находились в родстве с троянцами и этрусками. Наряду с другими весьма сомнительными источниками, в том числе эзотерическими, Карпец, являющийся прилежным прихожанином православного храма, использовал поддельную фризскую летопись *Ура-Линда*⁹⁴. Все это говорит о сближении некоторой части околоцерковной публики с русскими неоязычниками в стремлении навязать обществу арийский миф, нативизирующий православие и отрывающий его от его истинных корней⁹⁵. Кроме того, в приложении ко второму тому содержались пространные цитаты, демонизировавшие евреев и *Талмуд*, навязывавшие им «человеконенавистничество» и стремление «убить христиан». Не обошлось и без «кровавого навета». Все это сопровождалось новой публикацией известных антисемитских фальшивок, включая выдержки из ПСМ.

Итак, представленное православным писателем Фоминым обсуждение *Апокалипсиса* изобиловало юдофобскими инсинуациями. Причем ему было недостаточно традиционных высказываний отцов Церкви, уважаемых священнослужителей и богословов, и он обогащал их рассуждениями светских мыслителей и даже эзотериков, весьма далекими от канонических взглядов. Никакой оценки с точки зрения церковной догматики им не давалось, в результате чего все эти высказывания выглядели равноправными. И наивному читателю предлагалось делать самостоятельный выбор между, скажем, Иоанном Богословом, протоиереем Иоанном Кронштадтским (1829-1908) и фашистским философом-эзотериком Юлиусом Эволой (1898-1974). Мало того, помещенные в книге псевдоисторические очерки Карпеца были весьма далеки от обещанной «священной истории» и позволяли не только оторвать православие от его исторических корней, но и перевести религиозный дискурс в этнорасовый, превратив русских в «арийцев» и приписав им едва ли не вечную конфронтацию с «сеμίтами».

Книга Фомина имела небывалый успех, и, несмотря на огромный тираж, быстро исчезла с полок книжных магазинов. Выдержки из нее публиковались в национал-патриотической прессе, а в газете *Русский вестник* ее выход был назван

⁹³ Он же. Россия перед Вторым пришествием. 3-е изд. Т. 1. С. 466-496; Т. 2. С. 563-603. См. также: Карпец В.И. «Священная загадка» или священная тайна // Волшебная гора. 2002. Вып. 8. С. 57-103; он же. Русь, которая правила миром, или Русь Мироеева. М., 2005; он же. Русь Мервингов и корень Рюрика. М., 2006.

⁹⁴ О ней см.: Jacob-Friesen K.H. Herman Wirths Ura-Linda-Chronik und die deutschen Vorgesichtsforscher // Nachrichtenblatt für deutsche Vorzeit. 1934. Vol. 10. № 6. S. 130-135.

⁹⁵ Об этом см.: Шнирельман В.А. Арийская идея в современном мире. М., 2015 (в печати). См. также: Hesch S. The Aryan Jesus: Christian Theologians and the Bible in Nazi Germany. Princeton, 2010.

«событием замечательным в нашей жизни»⁹⁶. Все это вызывалось эсхатологическими настроениями начала 1990-х гг., вызванными распадом СССР и последующими нуждой и бедствиями, а затем приближением рубежа тысячелетий, также порождавшего массовые тревоги. Ведь в книге содержалось пророчество о возможном приходе антихриста в 1999 г., ибо цифра 999 представлялась перевернутой 666, означавшей «число зверя»⁹⁷. Этим и была вызвана лихорадочная публикация книги в 1998 и 1999 гг. сразу несколькими издательствами, небезосновательно ожидавшими от этого большой коммерческой выгоды. Поэтому наблюдавшийся в конце 1990-х гг. всплеск антисемитских настроений имел не только политическую и социальную подоплеку, но и религиозную, связанную с ожиданием конца света. Вряд ли можно сомневаться в том, что рассмотренная книга этому способствовала.

Правда, у знатоков книга вызывала неоднозначную реакцию. Если автору эзотерического альманаха *Волшебная гора* она, безусловно, понравилась⁹⁸, то другие рецензенты относились к ней критически. Более всего их настораживала духовная всеядность составителя, объединившего под одной обложкой неравноценные, на взгляд христианина, тексты. Многие рецензенты отмечали случайный подбор цитат, их вырывание из исторического контекста и нарушение их временной последовательности, отсутствие внятных комментариев по поводу многочисленных несбывшихся пророчеств, а также ссылки на рассуждения, признаваемые Церковью ересью. Некоторых рецензентов смущали оценки, содержащиеся в комментариях, включая странные для христианина суждения. И все рецензенты отмечали наличие в книге множества противоречивых утверждений, а также частных ошибок и неточностей⁹⁹. Косвенно это признал даже Стрижев в своих рассуждениях о псевдоцерковном мифотворчестве – не называя прямо Фомина и его книги, он показал, что некоторые из включенных туда пророчеств

⁹⁶ Россия перед вторым пришествием // Русский вестник. 1993. № 33. С. 12-13. Там же позднее была опубликована подборка положительных отзывов на новое издание книги, а также интервью с Фоминым, где он делился своими мыслями по поводу этой книги. См.: «Книги пишутся из книг». К выходу в свет нового издания «Россия перед Вторым пришествием» // Русский вестник. 2011. № 4. С. 14-15.

⁹⁷ Фомин. Россия перед Вторым пришествием. 1-е изд. С. 257, 311-312.

⁹⁸ Соловьев Ю. Россия перед Вторым пришествием // Волшебная гора. 2002. Вып. 8. С. 378-382.

⁹⁹ Хитров А.М. Размышления о материалах к очерку русской эсхатологии // Град Китеж. 1993. № 2. С. 26-28; Свящ. Сельский Т. Перед Вторым пришествием // Вече. 1994. Вып. 52. С. 63-77 (в более поздней перепечатке этой статьи ее автор уже винил второе издание антологии в использовании подделок. См.: Свящ. Тимофей, иеромонах Дионисий. О Церкви, православном царстве и последнем времени. М., 1998. С. 104); Милославский Ю. Монархия – это уступка нашей слабости // Новая газета. 9 апреля 1994. С. 7; Кублановский Ю. Перед Вторым пришествием? // Новый мир. 1994. № 5. С. 241-245; Андриевский П. Россия перед Вторым пришествием... Несбывшиеся предсказания // Благодатный огонь. 2001. № 7. С. 3-7. Между тем, Фомин не только не учел эти пожелания в последующих изданиях книги, но включил туда еще больше авторов и цитат, весьма сомнительных для христиан.

недостоверны¹⁰⁰. В результате на одном из православных сайтов эта книга была внесена в список «псевдоправославной литературы»¹⁰¹. Однако лишь немногие критики сочли достойным обсуждения включенные в нее многочисленные анти-семитские пассажи¹⁰².

Один критик отметил, что книга вызвала наибольший ажиотаж не в Церкви, а у околоцерковной общественности, и выразил озабоченность тем, что размышления о кончине мира настолько же полезны для такой публики, насколько и вредны¹⁰³. Другой критик прямо указал на то, что ошибочность пророчеств ослабляет верующих и ввергает их в «спячку», что не позволяет им вовремя подготовиться к потрясениям или противостоять им¹⁰⁴. Даже монархист Л.Е. Болотин, высоко оценивший книгу, высказал пожелание проверить достоверность пророчеств, чтобы они не стали источником соблазна и смуты¹⁰⁵. Еще один рецензент напоминал, что в Церкви существует неоднозначное отношение к *Апокалипсису* и не все считают его полезным чтением. А книгу Фомина он оценивал как набор кликушеств, в чем тот превзошел даже Нилуса¹⁰⁶. Сходную позицию занял известный священник Петр Андриевский (1954-2012), указавший на то, что пророчества оказались ошибочными, и подчеркнувший, что попытки угадать сроки конца света бесплодны и не одобряются Церковью. Он также отметил, что даже святые мужи могли разделять ложные мнения. Он убеждал паству не быть легковерными и не верить слепо неведь откуда взявшимся предсказаниям¹⁰⁷. Впрочем, и рецензент *Волшебной горы* был удивлен включением в книгу ряда далеко не канонических авторов, причем в особенности его неприятно поразили очерки Карпеца, в которых он усмотрел «соблазн и конспирологию». Понимая очевидные недостатки книги, он обещал ей популярность среди воцерковленных, но не среди богословов¹⁰⁸. Так и случилось.

Новое переработанное издание книги вышло в 2005 г. На этот раз составитель заручился благословением архиепископа Иваново-Вознесенского и Кинешемско-

¹⁰⁰ Стрижев А.Н. Чего не изрекал преподобный Серафим (2003) // Благодатный огонь. 15 января 2013. <http://www.blagogon.ru/digest/341/> Последнее посещение 28 марта 2015.

¹⁰¹ Книги опасные для души // Православный духовный портал священника Александра Чернышкова. <http://www.ierei.net/danger/> Последнее посещение 15 января 2015.

¹⁰² Штеренберг М.И. «Роза мира» Даниила Андреева и современность. М., 2000. С. 96-97.

¹⁰³ Хитров. Размышления ... С. 26-28.

¹⁰⁴ Парфенов Ф. В ожидании второго пришествия. Катастрофы случаются, когда православные спят. Объявится ли антихрист в 1999 году? // Независимая газета. 16 декабря 1993. С. 5.

¹⁰⁵ Болотин Л.Е. Царское Дело. Материалы к расследованию убийства царской семьи. М., 1996. С. 118-120. О фольклорном характере некоторых из этих пророчеств см.: Ахметова М. Пророчество монаха Авеля и концепт «жидовского ига» // История – миф – фольклор в еврейской и славянской культурной традиции / Под ред. О.В. Беловой. М., 2009. С. 123-129.

¹⁰⁶ Гаврюшин Н.Г. Рец.: Россия перед Вторым пришествием. М., 1993; Антихрист. Антология. М., 1995 // Вопросы философии. 1996. № 10. С. 183-184. См. также: Андреев А.П. Можем ли мы избежать Апокалипсиса? М., 2011. С. 32.

¹⁰⁷ Андриевский П. Россия перед Вторым Пришествием... Несбывшиеся предсказания // Благодатный огонь. 2001. № 7. С. 3-7.

¹⁰⁸ Соловьев Ю. Россия перед Вторым пришествием. С. 381-382.

го Амвросия (А.П. Щурова)¹⁰⁹ и епископа Тульчинского и Брацлавского Ипполита (А.А. Хилько)¹¹⁰. Это придало книге дополнительный вес и в то же время заставило ее составителя проявить больше осторожности и такта. Многие помещенные прежде малообоснованные суждения и псевдонаучные измышления были из книги исключены. Теперь она в большей мере опиралась на традиционные церковные версии священной истории. Учитывая пожелания рецензентов, составитель уже в самом начале отмечал трудность понимания текста *Апокалипсиса*, предостерегал от неосторожных его толкований и говорил о рискованности сопоставления содержащихся там предсказаний с реальными историческими событиями. Он призывал читателя воздерживаться от самостоятельных выводов из текста священной книги тайн. Ведь даже отцы Церкви толковали отдельные ее темные места по-разному, хотя, как замечал священник Серафим (Роуз), все они были по-своему правы. Фомин отдавал предпочтение версиям русских священников и богословов, но показывал, что и у них встречались разногласия, в частности, касавшиеся понимания «удерживающего». В то же время он утверждал, что рядовым верующим надо знать эту книгу, ибо якобы в XX в. все мы живем в апокалипсические времена, когда везде царит «тайна беззакония» и пришествие Христа уже близко¹¹¹. Но точной даты никому не дано знать.

Книга состояла из шести глав. В первой говорилось о «последних временах», во второй описывались знамения пришествия антихриста, в третьей давалась характеристика самому антихристу, в четвертой показывался мир в период его царства, в пятой были собраны пророчества о «конце времен» и, наконец, авторы шестой рассуждали о Втором пришествии Христа и Страшном суде.

Теперь иудеям было отведено гораздо меньше места, чем в более ранних изданиях, и наиболее агрессивные высказывания в их адрес были сняты или приглушены. Воспроизводилась традиционная церковная версия о том, что они примут антихриста за Мессию, но затем поймут обман и обратятся к Христу. Среди агентов «тайны беззакония» упоминались католики и протестанты, якобы давно отклонившиеся от «истинной веры». В том же ряду находилось место теософии и экуменизму. Зато оплотом «истинного христианства» называлась Россия, которой и суждено быть главным препятствием на пути антихриста. При этом давалась

¹⁰⁹ Находится на покое с 2006 г.

¹¹⁰ В 2007 г. Хилько был отправлен на покой за «деструктивную деятельность», связанную с поддержкой епископа-раскольника Диомида и нагнетанием страхов по поводу ИНН. В ноябре 2008 г. он написал покаянное письмо предстоятелю и клиру УПЦ МП, где заявлял, что после 2007 г. не давал никакого благословения на какие-либо печатные издания. Мало того, по его словам, иеродиакон Авель и А. Дроздов сослались в 2004 г. на его благословение без его ведома. Однако он признал, что давал благословение их книге *Знамение предрекаемо* и ряду других подобных изданий, в чем теперь глубоко раскаивался. См.: Покаянное письмо епископа УПЦ МП Ипполита (Хилько) предстоятелю, иерархам, клиру и мирянам УПЦ МП // portal-credo.ru. 3 декабря 2008. <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=67060>. Последнее посещение 15 марта 2015.

¹¹¹ Такие утверждения опирались на рассуждения Нилуса и его единомышленников.

ссылка на мнения авторитетов из числа русских священников, считавших «удерживающим» российскую церковь и российское государство¹¹².

Вместе с тем, если в начале книги читателя предупреждали не спешить с отождествлением священных символов с окружающими реалиями, то помещенные далее материалы заставляли его видеть признаки приближения антихриста в новых научных технологиях – компьютеризации, биометрических отпечатках, электронных деньгах, телевизионных трюках и пр.¹¹³

Знамения, говорящие о приближении антихриста, разумеется, не могли обойтись без иудеев и проблемы Третьего Храма. В книге содержались домыслы об объявлении раввинами наступления подходящего времени для его возведения, об активной деятельности мирового еврейства по сбору средств на его постройку и подготовке богатых подношений, о закладке его камня, о выращивании «рыжих жертвенных коров» и пр. Якобы после возникновения государства Израиль и возвращения туда евреев для их сплочения требовалось возвести Третий Храм, что стало бы новой вехой в победном шествии антихриста. Ведь именно ему было суждено сесть в храме в виде Владыки Мира. Утверждалось, что вся эта деятельность направлена против христиан и, прежде всего, русских¹¹⁴. При этом основой для всех этих небылиц Фомину служили вовсе не высказывания богословов, а рассуждения журналистов и любителей, найденные им в Интернете. Не смутило его и то, что некоторые из этих домыслов апеллировали к оккультным представлениям. Мало того, он включал в свою книгу явно противоречившие друг другу версии – ведь если на одних страницах говорилось о том, что для возведения Храма все было готово еще в начале 1960-х гг., то на других речь шла о начале 2000-х гг.¹¹⁵

Описывая антихриста, Фомин, разумеется, не мог пройти мимо утверждения о его происхождении из «колена Данова». Примечательно, что, воспроизводя все традиционные аргументы в пользу этого, он ни словом не упомянул ни Иринея Лионского (135-202 гг.), ни Ипполита Римского (ум. 236 г.), которые и были творцами этой версии¹¹⁶. Зато он приводил множество цитат о том, что якобы иудеи с нетерпением ждали антихриста – ведь тот «восстановит религию Моисея» вкупе с «национальностью евреев», одновременно захватывая власть в мире и уничтожая христианство¹¹⁷. Оставалось, правда, неясным, как он сможет отдать приоритет «религии Моисея», одновременно проводя «унификацию всех религий».

¹¹² Фомин С.В. Знамения пришествия антихриста. Тайны библейских пророчеств о событиях, которые свершатся в конце времен. М., 2005. С. 99-100. Правда, оказывалось, что имелись и иные понимания «удерживающего». См. С. 44, 235-238.

¹¹³ Там же. См. С. 23-25, 123-131, 295-300.

¹¹⁴ Там же. С. 154-166.

¹¹⁵ См. С. 159-160, 165-166, 248.

¹¹⁶ Там же. С. 177.

¹¹⁷ Там же. С. 268-276.

Идя навстречу пожеланиям богословов, в данном издании Фомин вставил упоминание о некоей необычайной религиозности евреев, за что они были любезны Богу, а также о том, что из евреев происходили как Богоматерь, так и пророки вкупе с первыми христианскими святыми и мучениками. Однако тут же среди евреев обнаруживалось множество богоборцев, а в иудаизме усматривался «сатанизм», якобы включавший гремучую смесь из «Моисеева закона, Талмуда и Каббалы». В этом виделось «извращение Моисеева закона» и «поклонение Сатане», что якобы намеренно было сделано «вождями и учителями Израиля», чтобы ввести еврейский народ в заблуждение. Мало того, говорилось о том, что якобы иудеи начали поклоняться «князю тьмы» еще до прихода Иисуса¹¹⁸. Все эти юдофобские рассуждения были взяты из письма Александру Меню, приписываемого митрополиту Антонию и публиковавшегося ранее на страницах альманаха *Царь-Колокол*¹¹⁹. Понимая крайности таких взглядов и желая показать свою к ним непричастность, Фомин заключал соответствующий раздел напоминанием о том, что в «последние времена» евреи разочаруются в антихристе и уверуют в Христа. Он снова подчеркнул, что хотя многие из них стали «гонителями христиан», среди первых христианских святых и мучеников тоже были евреи¹²⁰.

Примечательно, что борьба за мир и безопасность, а также против расовой, национальной и религиозной дискриминации объявлялась в книге «соблазнами» и ассоциировалась с деятельностью антихриста. Якобы в этом антихриста поддерживат те, «кому ненавистна вера в Христа», а их противники (т.е. «истинные христиане») будут объявлены «мракобесами»¹²¹.

Остается заметить, что наряду с юдофобскими рассуждениями Фомин включил в свою книгу и версии конца света, изложенные рядом известных и авторитетных деятелей Церкви, которые, описывая страшные времена антихриста, сочли возможным вовсе не упоминать иудеев¹²². Книга заканчивалась напоминанием о том, что сегодня обнаруживается много признаков конца света, мировая история завершается, и следует постоянно ожидать антихриста, а потому неустанно каяться в грехах.

Иными словами, как и предшествовавшие издания, эта книга содержала множество отличавшихся друг от друга версий, и читатель волен был сам выбирать те, которые ему придутся по вкусу. Составитель же сохранял внешнюю беспристрастность и подчеркнуто дистанцировался от высказанных мнений. Ведь справочный аппарат был составлен так, что далеко не всегда можно было определить авторство отдельных пассажей и отделить суждения составителя книги от авторов пространных цитат. В любом случае книги Фомина были призваны навязать

¹¹⁸ Там же. С. 327-336.

¹¹⁹ Письмо священнику Александру Меню // *Царь-Колокол*. 1990. № 7. С. 10-23.

¹²⁰ Фомин. Знамена пришествия антихриста. С. 333, 336.

¹²¹ Там же. С. 307-309, 322.

¹²² Там же. С. 336-347, 350-378.

верующим церковную версию истории, сутью которой было движение от Золотого века к катастрофе последних времен, т.е. инволюция.

Насколько Фомин упивался пророчествами русских подвижников, сулящих России особую и нередко счастливую судьбу, настолько же его коробили пророчества о несчастьях и катастрофах в России. Такие пророчества он всячески порицал как вводящие народ в заблуждение. Зато он ничего не имел против пророчеств о крушении Америки. Вопреки высказываниям отцов Церкви¹²³ он был убежден в том, что «Вавилонская блудница» это – Америка. А события 11 сентября 2001 г. он трактовал как якобы открывающие путь к строительству Третьего храма. Мало того, он доказывал, что евреи потому с нетерпением ждут антихриста, что это позволит им возвести Храм и возродить практику жертвоприношений¹²⁴.

В 1990-х гг. не один Фомин увлекался публикаций пророчеств. Правда, после 2000 г. это пошло на спад, но еще один всплеск наблюдался накануне 2012 г., когда некоторые снова ожидали конца света, но теперь уже по календарю индейцев-мая. К этому времени было издано немало сборников пророчеств, среди которых встречались и издания православных активистов. Одно из них вышло в Нижнем Новгороде под эгидой православной газеты *Святые иконы и молитвы*. В нем приводились разновременные пророчества преимущественно русских священников и подвижников¹²⁵. Разумеется, говорилось о том, что не имеет смысла вычислять дату конца света, но при этом приводились многочисленные пророчества русских деятелей церкви, ожидавших его в XX в. Мало того, подчеркивалось, что, по мнению как немалого числа церковников, так и верующих, конец был уже близок¹²⁶. Давался традиционный образ антихриста, причем подчеркивалось, что им будет еврей из колена Дана, который сядет на троне в Иерусалиме¹²⁷. А «удерживающим» изображалась законная власть в лице русского царя. Поэтому наилучшим способом противостоять антихристу называлось восстановление православной монархии¹²⁸.

Выводы

Таким образом, в постсоветской России определенную популярность получили миллениаристские идеи и пророчества о конце света. Их главными потребителями

¹²³ Сегодня у специалистов не вызывает сомнений тот факт, что под Вавилоном Иоанн Богослов имел в виду Рим. См., напр.: Pagels E. Revelation: Visions, Prophecy, and Politics in the Book of Revelation. N.Y., 2013.

¹²⁴ Фомин С. Третий Храм против Третьего Рима // Русский вестник. 2002. № 29-30. С. 6.

¹²⁵ Книга о последних временах / Сост. М.В. Калинина. Нижний Новгород, 2012.

¹²⁶ Там же. С. 92.

¹²⁷ Там же. С. 37.

¹²⁸ Там же. С. 37, 64, 93.

были Церковь и православные верующие. Однако отношение к ним священников было неоднозначным: если идею о «последних временах» разделяли почти все деятели Церкви, то ожидание скорого прихода антихриста и связанные с этим юдофобские настроения были свойственны преимущественно приходским священникам и монашествующим. Среди архиереев за редким исключением такие взгляды популярностью не пользовались. Причем, если высшим иерархам важно было нарисовать образ врага и противопоставить ему Россию и РПЦ, то священники низшего ранга, монашествующие и радикалы-фундаменталисты, наряду с этим иной раз использовали образы Апокалипсиса для упреков церковных иерархов в апостасии.

Участие некоторых священников в возбуждении эсхатологических настроений принимает разные формы. Они, во-первых, включают ссылки на эсхатологический миф в свои проповеди и беседы с прихожанами, во-вторых, публикуют книги и памфлеты с резкой критикой современности как якобы выражения «последних времен», в-третьих, дают благословение соответствующим публикациям мирян, наконец, в-четвертых, участвуют в массовых кампаниях, направленных против тех политических, социальных или культурных мероприятий, которые воспринимаются этой средой как «сатанизм». Впрочем, далеко не все митрополиты и священники поддерживают эти начинания, и церковный истеблишмент в массе своей сторонится такой деятельности. Мало того, священники, принимавшие в ней чересчур активное участие, лишаются своих постов и отправляются на покой.

Так как *Откровение Иоанна Богослова* является каноническим текстом, священники не могут его полностью игнорировать. Позиция большинства из них заключается в том, что они не включают его в литургию и редко к нему обращаются. Однако они ссылаются на него, если речь заходит о пороках современного мира, ибо другими причинами объяснять эти пороки они не склонны. Тем самым, мы имеем дело с устойчивой церковной традицией, которая формирует априорный взгляд на окружающий мир и позволяет объяснять его в выгодном для себя свете. Поэтому если в русской православной среде принято ожидать прихода антихриста с Запада¹²⁹, то, например, американские евангелические христиане ожидают антихриста из России и предполагают ее нападение на Израиль, с чего якобы и начнется Армагеддон¹³⁰. При этом некоторые российские священники обогащают религиозный дискурс штампами, взятыми из советской пропаганды. Они яростно обрушиваются на «буржуазный мир» и «американский империализм», добавляя к этому аргументы, позаимствованные из эзотерики. Такая все-

¹²⁹ Верховский А. Политизированная православная общественность и ее место в русском национализме // Русский национализм в политическом пространстве / Сост. М. Ларюэль. М., 2007. С. 187-188.

¹³⁰ Patterson J.A. Changing Images of the Beast: Apocalyptic Conspiracy Theories in American History // Journal of the Evangelical Theological Society. 1988. Vol. 31. № 4. P. 450-451. http://www.etsjets.org/files/JETS-PDFs/31/31-4/31-4-pp443-452_JETS.pdf; Boyer P. When Time Shall Be No More. P. 133, 152-167, 169-180.

ядность говорит об эмоциональном настрое авторов, которым важна не столько обоснованность аргументации, сколько возможность как можно яростнее обличить врага. В этом они ориентируются на «язык поношения», выработанный раннесредневековыми отцами Церкви.

Что касается мирян, то некоторые из них, поддавшись эсхатологическим страхам, пытаются скрыться за стенами известных монастырей, а меньшинство вообще стремится уйти из мира. Другие активно участвуют во всевозможных православных акциях – от крестных ходов и молитвенных стояний до протестных кампаний, связанных с введением электронных документов. Определенную роль в этих кампаниях играет почитание царской семьи. С годами число участников таких акций растет, и из этой среды раздается критика РПЦ за уступки «апостасии». Особую группу составляют православные монархисты, из среды которых и происходят многие идеологи, о которых шла речь выше. Именно они своими публикациями и выступлениями стремятся влиять на общественные настроения.

Таким образом, если взять определение Джеффа Льюиса¹³¹, речь идет о «войне слов», призванной, с одной стороны, сплотить общество вокруг единой идеи и единых ценностей, а с другой, создать демонический образ внешнего врага, борьба с которым якобы и требует солидарности и социальной мобилизации. Такие войны выстраиваются на основе «производства смыслов», и в данном случае, как мы видели, речь идет об интенсивной эсхатологической агитации, вызывающей высокий накал эмоций. Вряд ли надо сомневаться в том, что за этим стоит борьба православной церкви с конкурирующими конфессиями за каноническую территорию и паству. Ведь объявление «Других» врагами легитимирует монополию РПЦ на божественную Истину. Что же касается светских защитников этих взглядов, то их больше заботит роль России в мире, и их злобу вызывает то, что она утратила место «мировой державы» и может откатиться на обочину мирового процесса. Но свое недовольство они облачают в религиозную форму и обвиняют ненавистный Запад в «потере духовности». Кроме того, они ратуют за установление в России жесткого авторитарного режима, ожидая найти себе место в его политической элите. А чтобы окончательно обезопасить себя от конкурентов, они стоят за полную изоляцию страны путем введения автаркии.

Ядро русских миллениаристов состояло из советского среднего класса, разочарованного плачевными для него результатами либеральных реформ, обрекших его на потерю своих былых позиций. В поисках выхода они и обратились к проекту «русского государства», где вся власть находилась бы в руках этнических русских. Когда-то Р. Шпорлюк разделил русских националистов на тех, кто пытается спасти империю, и тех, кто стоит за строительство национального государства¹³². Православные монархисты могли бы войти в первую категорию, если

¹³¹ Lewis J. *Language Wars: The Role of Media and Culture in Global Terror and Political Violence*. L., 2005.

¹³² Szporluk R. *Dilemmas of Russian Nationalism // Problems of Communism*. 1989. Vol. 37. № 4. P. 15-35.

бы они не представляли себе империю в виде национального государства. Это вовсе не обязательно должно реализоваться как этнонациональное государство. В ряде случаев речь идет о многонациональном государстве, где меньшинства «должны знать свое место», хотя некоторые авторы-расисты и стоят за «русское государство, чистое по крови».

В любом случае русские изображаются «самой угнетенной и самой обездоленной нацией» в СССР. Это отражает комплекс неполноценности, заставляющий видеть вокруг массу врагов, якобы не просто мешающих русскому народу, но даже устраивающих его «геноцид». В то же время гневные рассуждения о «последних временах» выражают и антиглобализационные настроения, направленные на поддержание идентичности и против всеобщей нивелировки. Некоторые священники открыто объясняют свой протест против глобализации приверженностью идее многополярного мира, а, по сути, нации и национализму. Все это вполне соответствует реакции на модернизацию в самых разнообразных этнокультурных контекстах, где протестный дискурс обычно оформляется в призывах к восстановлению морального порядка и возврату к «духовности». Ради этого, говорят агитаторы, и следует применить силу¹³³. Вместе с тем, в России к этому добавляется режим патернализма, донельзя сужающий рамки личной инициативы и создающий ощущение бессилия, что и заставляет выплескивать свое недовольство в виде ксенофобии.

Надо ли удивляться тому, что такие установки нуждаются в неустанном поиске врага? Главным врагом объявляются евреи, якобы испытывающие вековечную ненависть к христианам. Этим дело не ограничивается, и некоторые авторы изображают столкновение цивилизаций битвой «арийцев» с «сеμίтами», переводя дискурс из области религии в область расовой доктрины¹³⁴. Отдельным авторам религиозных и расовых аргументов кажется недостаточно, и они обращаются к социальным – якобы евреи захватили все мировые финансы и с их помощью пытаются управлять миром. А некоторые доказывают, что все войны якобы имеют религиозную подоплеку и за ними также стоят евреи, пытающиеся подорвать мировое спокойствие и покончить с христианством. Иными словами, этот синтетический вид антисемитизма с легкостью усваивает все предыдущие его разновидности, подтверждая вывод о кумулятивном характере такой ксенофобии. Мало того, обращаясь к образу, нарисованному пророчествами, она даже не требует реальных евреев и вполне может создавать тревожные настроения и при их отсутствии, хорошо соответствуя ситуации «антисемитизма без евреев».

¹³³ Hobsbawm E.J. *Primitive Rebels: Studies in Archaic Forms of Social Movement in the 19th and 20th Centuries*. N.Y., 1963; Rinehart J.F. *Apocalyptic Faith and Political Violence*. N.Y., 2006. P. 23-25.

¹³⁴ В этом они не оригинальны и идут по следам германских нацистов и американских крайне правых, ставящих «арийцев» в центр эсхатологического мифа. Якобы именно им обещано искупление и спасение в «конце времен». Ср.: Tal U. *Religious and Anti-Religious Roots of Modern Anti-Semitism* // idem. *Religion, Politics and Ideology in the Third Reich*. L., 2004. P. 179; Goldberg. *Enemies Within*. P. 94-95.

Помимо масонов и евреев (иудеев) обойма врагов постоянно включает католиков, протестантов, экуменизм, а также теософию и прочие направления эзотерики (в связи с ними иной раз упоминается индуизм), но редко включает мусульман (т.е. нехристианские религии) и почти вовсе обходится без этнических или политических категорий. Если же речь заходит о цивилизациях, то перед нами возникает донельзя упрощенная картина: цивилизация Добра («духовная», «православная») выступает против цивилизации Зла («богоборческой», «иудео-масонской»), к которой относится Запад и, прежде всего, США. Ни о каком многообразии цивилизаций здесь нет и речи.

Все это – свидетельство религиозной подосновы данного дискурса, нацеленного против как «вековечного врага» в лице иудеев, так и «еретиков», т.е. бывших христиан, отклонившихся от «истинного пути». При этом в контексте рассматриваемого дискурса «иудеи» обвиняются не столько в богоубийстве, сколько в подготовке прихода антихриста. А католики и протестанты вызывают отторжение и ненависть как «бывшие братья», «предавшие общие ценности» и «изменившие общему делу».

Риторика такого дискурса переполнена терминами, отсылающими к эсхатологической тематике: «тайна беззакония», «мерзость запустения», «князь мира сего», «дети Сатаны», «сыны погибели», «сатанинские силы», «печать Зверя», «печать антихриста», «ритуальные жертвоприношения», «последние времена», «конец мира», «царство антихриста», «удерживающий». Эти термины помогают поднять градус общественной напряженности, придать ей высокую эмоциональность и, тем самым, заинтересовать людей в обсуждаемой тематике. Ведь речь идет не о локальных конфликтах, не о случайных несчастьях, не о личных переживаниях, а об общечеловеческой трагедии, которая касается всех и каждого.

Такие термины служат ключевыми словами, помогающими распознать рассмотренный эсхатологический миф, даже если он детально не излагается. Используя их, единомышленники легко узнают друг друга, быстро находят общий язык и делятся друг с другом своими тревогами. Поэтому сегодня можно говорить о своеобразной «эсхатологической культуре», которая складывается из такого рода дискурсов и диктует своим участникам определенные представления о мире и соответствующее поведение.

Эсхатологические настроения возбуждаются и поддерживаются, во-первых, некоторыми священниками и монашествующими, а во-вторых, околоцерковными активистами. При этом низший клир и православная общественность в большей мере тревожатся по поводу возможного прихода антихриста, чем высшие иерархи. Среди мирян также отмечаются различия между теми, кто непосредственно вовлечен в деятельность церковных органов, и теми, кто далек от этого. Взгляды первых, как правило, отличаются большей умеренностью. Иными словами, близость к ядру Церкви вызывает сдержанность и осторожность в выражении своих взглядов, а удаленность от него способствует радикализму. Кроме того, подобно

радикальным американским проповедникам¹³⁵, подавляющее большинство русских милленаристов демонстрирует отсутствие регулярного богословского образования или его низкий уровень. Причем многие из них в своей прошлой профессиональной деятельности были связаны с естественными науками – это тоже соответствует американской картине. Удаленность от церковного истеблишмента и позволяет им смело обвинять его в апостасии¹³⁶.

Может ли «война слов» превратиться в войну реальных действий? Опыт последних двух десятилетий показывает, что одними молитвами и «духовной бранью» дело не ограничивалось. Эсхатология служила основанием для возникновения агрессивных погромных движений, в которых иной раз принимали участие и священники. Первым из таких движений в середине 1990-х гг. было «Антихрист в Москве», подавшее другим фундаменталистам пример физической расправы с теми, кто якобы покушался на православные ценности и оскорблял религиозные чувства. С тех пор этим занимались активисты «Союза православных хоругвеносцев», а в последние годы эстафету у них подхватили казаки и несколько православных организаций (Евразийский союз молодежи, Корпорация православного действия, Святая Русь, Божья Воля), сформировавших молодежные дружины для защиты веры от «кощунников». Их активность резко возросла начиная с 2012 г., и их нападениям подвергаются музеи, художественные выставки, рок-фестивали, театральные постановки, кинофильмы, выступления известных артистов, а также гей-клубы. Причем такая активность получает поддержку у руководства РПЦ.

Все же, хотя в России милленаризм и способствует социальной мобилизации, но достаточно умеренной. Он также служит терапевтическим средством, снимая историческую травму царубийства и перекладывая вину на «чужаков». Тем же способом он укрепляет и идентичность, подчеркивая оппозицию «мы – они». Однако в России он не смог породить авторитетных лидеров, способных создать и возглавить действительно массовое движение. Православных фундаменталистов в России относительно немного, хотя их специального подсчета никогда не проводилось. Для русских православных характерна гораздо более низкая религиозность, чем та, что встречается, скажем, в США. Они в массе своей далеки от тех страстей, которые здесь анализировались. В то же время, не посещая регулярно церковь, многие из них готовы к одноразовой мобилизации. Что же касается «православной молодежи», то для небольшой ее части православная идентичность легитимирует агрессивное поведение в отношении «Других», якобы посягающих на «религиозные чувства». Но это не означает, что сами они испытывают глубокие религиозные чувства и регулярно посещают церковные службы.

¹³⁵ Boyer. When Time Shall Be No More. P. 305.

¹³⁶ Ibid. P. 306.

Исторический опыт Германии показывает, что ответом на глубокий социально-экономический кризис может быть консервативное христианское движение, опирающееся на мелкую буржуазию и настаивающее на возвращении к традициям. В Германии такое движение было теснейшим образом связано с антисемитизмом¹³⁷. Теоретически такое движение могло бы сформироваться и в России. Однако препятствием этому служат жесткий авторитарный режим, слабость и малочисленность среднего класса и суровое законодательство, резко ограничивающее его рост и укрепление. Кроме того, призывы к борьбе с «масонами и евреями» пока не воспринимаются российской политической элитой, хотя в последние годы отмечались скандалы, связанные с антисемитскими выпадами ряда журналистов в проправительственных СМИ.

Поэтому власти некоторым образом сдерживают развитие антисемитизма. В то же время они и не препятствуют рассмотренной выше антисемитской пропаганде, и ее активисты, несмотря на свою широкую известность, избегают судебных преследований. Это означает, что власти нуждаются в «образе врага» в лице евреев, но оставляют его в замороженном состоянии на случай, если конкретная ситуация его потребует.

¹³⁷ Tal U. *Religious and Anti-Religious Roots*. P. 177-178.